

КРИСТИНА
АЗИМУТ

18+

Милашка

18+ ЗАЧЁТ ПО
СОБЛАЗНЕНИЮ

Кристина Азимут Милашка. Зачёт по соблазнению

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55840064
SelfPub; 2020*

Аннотация

Что может быть хуже для неинициированной ведьмы, чем привлечь внимание главного некроманта в городе? Но Рыков не спрашивал, хочу ли становиться его личной тёмной ведьмой. Просить помощи не у кого, он – опасный противник, только защитное проклятье и спасает от грязных домогательств. А некромант слишком упрям, ему зачем-то нужна именно я, хотя вокруг полно других ведьм. Смогу ли устоять против его обаяния и настойчивости и избежать незавидной участи? Или придётся довериться тому, кто знает о моей семье гораздо больше, чем я? Времени выбрать очень мало, ведь некромант подобрался уже слишком близко. Так просто он не даст ускользнуть из его ловушки.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	108
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Глава 1

День сегодня стоял чудесный для конца лета. Солнечный, жаркий, безветренный. Я шла по улице и жмурилась, подставляя лицо лучам и улыбаясь. Настроение было отличное, впереди уйма свободного времени. Помахивая корзинкой с яйцами, – я ходила к бабе Вале, у неё свой курятник и потрясающе вкусные яйца, – рассеянно размышляла, что можно опять махнуть на озеро. Благо день будний, и народу там мало, только деревенские скорее всего. Ну и отдыхающие дети, учёба начнётся только через неделю.

Кстати, об учёбе. Бабуле удалось выторговать мне ещё целый год, чтобы решить, куда податься. Однозначно, не в столичный Университет, туда мне категорически нельзя. Почему, бабушка не говорила, но сказала, что так хотели мои родители. И пусть я помнила их очень смутно, но верила, что плохого точно не посоветуют родной дочери. Да и попасть туда сложно с ходу, всё-таки, высшее учебное заведение для ведьм, колдунов и других иных, отличных от людей. Огромный комплекс зданий в центре, включающий в себя и общежития – я в интернете видела. Бабушка предложила другой вариант, попроще, рядом в районном центре. Простой и незатейливый колледж для ведьм, на факультет общего ведовства. После него я спокойно могу открывать своё дело: тут, вдалеке от столицы, с ведуньями напряжёнка. А в столи-

цу соваться – ну его, там конкуренция бешеная, и ещё и наверняка раздел по территориям и сферам влияния. Без своей клиентуры ехать туда вообще нет никакого смысла.

Я подошла к воротам бабушкиного дома, крепкого, двухэтажного, снаружи отделанного камнем, а внутри – тёплым деревом. Мы жили тут вдвоём, сколько себя помню. Родители мои погибли в автокатастрофе, когда мне было двенадцать, и я их совсем не помню. Они редко приезжали к нам, и бабушка – мой самый родной и близкий человек, я рада, что ещё целый год пробуду рядом с ней. Открыв калитку, вошла и остановилась, уставившись на незнакомую иномарку тёмно-синего цвета. У нас гости? Не знаю, от чего, но сердце дрогнуло, пропустило удар, и в животе завозилось беспокойство. Гости у нас редко бывали, и всё больше свои, деревенские. На таких машинах – никого. Сглотнув, я осторожно обошла машину по кругу и приблизилась к крыльцу. Если бы что-то опасное, бабушка бы позвонила, предупредила. С другой стороны, а вдруг у неё не было времени?!

– Да ладно, глупости какие, – пробормотала я тихо и поднялась по ступенькам на крыльцо, открыв дверь.

Хорошо, она не скрипела, распахнувшись совершенно бесшумно. Ой, надеюсь, не совершаю глупости! Оставив корзинку в сенях, я на цыпочках, прислушиваясь, двинулась дальше, радуясь, что и ламинат не скрипит, как деревянные половицы. Смутные голоса раздавались с кухни, и я направилась туда, немного воодушевлённая. Вряд ли бабуля стала

бы звать гостей в кухню, если бы они были неприятными. Да и голоса вроде женские. И я уже увереннее приблизилась к приоткрытой двери в кухню.

– ...Понимаешь, Мира, у нас нет выбора, – усталый, незнакомый, и судя по тому, как назвала она бабулю, хорошая знакомая. – Или она сама поедет, или за ней приедут.

Наступила тишина, во время которой я пыталась понять, о чём это они. По спине внезапно пробежал холодок, пришло понимание, что – наверняка обо мне. Кто за мной приедет и куда мне надо ехать?!

– Я понимаю, Вера, – а это бабуля, и голос такой, грустный, что аж сердце сжалось. – Когда-нибудь это должно было случиться. Но я надеялась, что Ладушка к тому времени уже войдёт в полную силу и обретёт цвет.

Щекам стало тепло от выступившего румянца. Ах, да, я – серая ведьма, что значит, не инициированная. Сила мне подвластна пока в меньшей степени, и только основное: азы целительства, травничество, низкоуровневые простенькие заговоры. Инициация наступала после первой ночи с женщиной, и от неё зависело, какой цвет будет у моей силы, тёмный или светлый. Если всё по доброй воле и обоюдной симпатии, то – белый. Если же против воли, или мужчина потом в течение недели бросал или предавал, то – тёмная. Конечно, я хотела быть первой, поэтому и не торопилась, собираясь подойти к вопросу серьёзно. Если уж не по великой любви, я не настолько наивна, чтобы верить в таковую с первого взгляда.

да, то хотя бы чтобы парень был хороший и приятный. Вот, может, в колледж пойду, там начну потихоньку думать над решением вопроса. В нашей деревне подходящих вариантов не имелось от слова совсем.

Не дожидаясь продолжения разговора и уже уверенная, что он касался именно меня, я смело шагнула в кухню, разглядывая гостью.

– Привет, ба, я принесла яйца, – спокойно произнесла, кивнув бабушке.

Женщина сидела за столом, ухоженная от кончиков волос до кончиков модных модельных туфель. Стильная причёска, жгуче-чёрные волосы уложены идеальными волнами. Красиво подведённые глаза ярко-синего цвета. Алая помада, но на ней она смотрелась не вульгарно, а лишь подчёркивала образ. Деловой костюм бирюзового цвета, белоснежная блузка с брошью, украшенной крупным сапфиром. Лак на ногтях сочного вишнёвого цвета, на тон темнее помады. И неожиданно – тёплый взгляд, обращённый на меня.

– Зд-дравствуйте, – чуть запнувшись, пробормотала я, внезапно застеснявшись потёртых джинсовых шорт и футболки, и простой длинной косы ниже талии.

– Ладушка, это Вера Петровна, – представила гостью бабуля. – Она Верховная Светлая ведьма, приехала в гости.

– Лада, – кивнула я.

– Садись, милая, – предложила Вера Петровна, и улыбнулась. – Я хочу поговорить с тобой.

Я осторожно пристроилась на краю стула, выжидаясь, глянув на неё.

– Что-то случилось? – осторожно спросила, а сердце невольно ускорило стук, разгоняя целый коктейль эмоций по крови.

Вера Петровна отвела глаза и кивнула, потом вздохнула.

– В Ковен пришло официальное приглашение из Университета, – заговорила она, и у меня перехватило дыхание, а по спине скатилась волна холодных мурашек. – Тебя зачислили на первый курс ведьминского факультета. И через неделю ты должна быть на занятиях.

Сглотнув, стиснула пальцы, не сводя с неё напряжённого взгляда.

– Но... как же... – растерянно пробормотала, не понимая, как так возможно. – Я же не подавала документов...

– Это неважно, – глухо ответила Вера Петровна. – Те, кто сделал это, не нуждаются в документах, – она криво усмехнулась, в глазах ведьмы мелькнуло мрачное выражение. – Ты уже в списках первокурсников.

– И... кто это? – почти шёпотом спросила я, страшась услышать ответ.

– Эдгар Рыков, – произнесла гостя и поджала губы, побарабанив ногтями по столешнице. – Это он провернул.

– Зачем? – я нахмурилась, имя было незнакомое.

– Он хочет сделать тебя своей личной тёмной ведьмой, – теперь заговорила бабушка, нервно комкая полотенце и пря-

ча глаза. – Рыковы долго тебя искали, Ладушка, – выдала она, и я озадачилась ещё больше.

Значит, от них меня прятали. Угу. Понятно, что ничего непонятно, но вот намерение этого Эдгара мне очень не нравится.

– Кто такой этот Эдгар Рыков? – уточнила я, не давая эмоциям выйти из-под контроля.

Первый испуг прошёл, и рефлексировать и истерить я не собиралась. Раз невозможно избежать этого ненужного мне зачисления, надо думать, как избежать уготованной участи. Быть изнасилованной очень не хотелось, как и становиться тёмной. Насыпать проклятья, порчи, заговоры на болезни и смерти... Бр-р-р. Точно, не моё. Ещё и потерять способность испытывать любовь, нежность, радость, и... Никогда не стать матерью. Да, у тёмных ведьм не бывает детей. Они или берут на воспитание из детдомов, или некоторые отваживаются на магический способ поддержания беременности, но и тогда нет никакой гарантии, что всё пройдёт удачно.

– Полукровка, некромант, сын Рената Рыкова, – начала рассказывать Вера Петровна. – Его мать – тёмная демоница, и от неё Эдгару досталась вторая ипостась. Не полноценный демон, но может перекидываться, правда, это отнимает много сил, – я вздрогнула и поёжилась. – Помощник своего отца во всех делах, все тёмные подчиняются клану Рыковых и работают на них, – ведьма поджала губы. – Сам Эдгар имеет свой бизнес, занимается всякими нехорошими делишками.

Конечно, и основной работой тоже, вызовы демонов, сущностей, призвание души умершего для выяснения каких-то обстоятельств, и так далее. Иногда, если что-то случается в городе, то и мэрии помогает. Жёсткий, беспринципный, добивается поставленных целей, несмотря ни на что, – Вера Петровна длинно вздохнула и с сочувствием и тревогой глянула на меня. – Ты чем-то привлекла их внимание, Лада, и это очень плохо. Они стараются каждую серую ведьму подмять под себя, поэтому мы как можем, защищаем своих.

– И... вы что-то можете предложить мне? – спросила я с замиранием сердца.

Поникшая было надежда подняла голову, и я даже подавалась вперёд, с нетерпением вглядываясь в лицо светлой ведьмы.

– Могу, – она задумчиво улыбнулась и подпёрла кулаком подбородок. – Есть один способ, но специфический, – призналась Вера Петровна, и улыбка стала смущённой. – Видишь ли, это проклятье.

Мои брови поползли вверх в удивлении, и возглас вырвался сам:

– Что-о-о?!

– Проклятье, единственное, которое разрешено светлым, – спокойно подтвердила женщина. – Оно защитное, Лада. Если кто-то посмеет тебя принудить к близости, то оно отреагирует на твои эмоции, – она сделала паузу и закончила. – Нападающий получит блокировку магии и мужское

бессилие, – на этих словах я невольно покраснела, понимая, о чём она. – И снять это проклятье сможет только тот, кто наложил. То есть, я, – Вера Петровна откинулась на спинку стула с довольным видом.

– Даже если мужчина мне понравится, то всё равно... – решила всё-таки уточнить, несмотря на смущение.

– О, в этом случае проклятье не сработает, – ведьма издала смешок. – Если ты сама решишь, что мужчина достоин твоего внимания. Так что, согласна?

Набрав в грудь воздуха, я кивнула. Неизвестно, что ждёт в этом самом университете, да и в столице тоже всякое может случиться. А проклятье – хорошая защита. Вряд ли Рыковы отправятся качать права к Вере Петровне и заставляют её снять это проклятье с меня. А я буду под защитой. Что же до личной жизни... Вот когда она появится, тогда и подумаю. Пока же рано. Гостья кивнула и поднялась, встряхнув кистями.

– Подойди, – мягко позвала она.

Я приблизилась, сглотнув от волнения, украдкой вытерла влажные ладони об шорты.

– Закрой глаза, – снова попросила Вера Петровна, и я послушно выполнила, хотя было очень любопытно, что она станет делать.

Сначала ничего не происходило. Я только ощущала странное тепло, волнами гулявшее по телу. А потом ведьма начала тихо, монотонно читать заговор на древнем языке. Ко-

жу тут же закололи сотни невидимых иголочек, захотелось поёжиться, но я боялась пошевелиться и нарушить процесс, а потому терпела. Ощущения усилились, теперь будто ползали муравьи, и желание почесаться стало непреодолимым. Я из последних сил держалась, крепко зажмурившись, голова слегка кружилась, а речитатив Веры Петровны вводил в странное состояние транса. Слова сливались в монотонный гул, то понижаясь до шёпота, то взмывая вверх, дрожа и переливаясь, и в какой-то момент я перестала понимать, где нахожусь, и кто такая.

Однако долго это не продлилось. Прекратилось всё внезапно: ведьма резко замолчала, и её тёплые ладони легли мне на плечи.

– Всё, Лада, – выдохнула она, и я сразу открыла глаза.

Оглядела себя и ещё успела заметить исчезающие на коже причудливые тёмно-синие узоры, отдалённо похожие на кельтские. Все неприятные ощущения пропали, и чувствовала я себя нормально.

– Теперь можешь собираться, – гостя немного устало улыбнулась и опустила на стул, длинно вздохнув.

Я встрепенулась и поспешила к себе – и правда, надо собраться. Страх прошёл, и появилось предвкушение, и я даже улыбнулась. Господи, это же главный Университет столицы! И я там буду учиться! Ох. Дыхание на мгновение пресеклось, улыбка стала шире. Колледж, конечно, хорошо, но университет всяко лучше. А с проклятьем мне теперь не страшно ни-

какое насилие, спасибо Вере Петровне. Поднявшись к себе, я вытащила вместительную сумку и занялась сборами, мельком в окно увидев, что гостя вскоре уехала. Время до вечера пролетело незаметно, бабушка активно помогала, собрав свою аптечку на все случаи жизни. Пузырьки, сухие сборы, мази, и прочее – я аккуратно уложила драгоценный ящик на самое дно, заботливо обложив вещами. Кстати, последних оказалось не так уж и много.

– Я буду тебе переводить деньги, Лада, – напутствовала бабуля, когда мы после обеда прервались поесть. – Учись, раз такой шанс выпал, и будь очень осторожна, – она вздохнула и погладила меня по руке, лежавшей на столе. – С работой не надо торопиться, не нужна она пока тебе. Да и... опасно это может быть, – понизив голос, добавила она.

Я понимала, о чём ба говорит. Я никого в столице не знаю, а устраиваться помощницей в первую попавшуюся лавку тоже может быть чревато последствиями. Не говоря уже о том, чтобы самой что-то делать и продавать. Ну его. Кутить на широкую ногу всё равно не собираюсь, бабушкины доходы позволяли нам жить вполне нормально. А я, как выучусь и займусь своим делом, уже буду потом ей помогать.

На ночь пришлось выпить успокоительного отвара, взбудораженная завтрашним переездом, я опасалась, что не смогу заснуть. А электричка отходила в десять утра, и ехать полтора часа. Потом ещё до центра добираться, в общежитие устраиваться. Лучше приехать пораньше. А вот утром ждал

неприятный сюрприз...

Я как раз уже почти позавтракала, допивала чай, доедая последний оладушек с домашней сметаной, когда с улицы раздался шум подъехавшей машины. Мы с бабулей вздрогнули и посмотрели друг на друга, я с испугом, она с беспокойством.

– Вера Петровна? – с надеждой спросила я почему-то шёпотом.

Бабушка медленно покачала головой.

– Она всегда звонит перед тем, как приехать, – ответила моя родственница и прищурилась.

Сглотнув, оставила пустую чашку с чаем, но спросить, кто это тогда, не успела. Раздался звонок, и я чуть не подскочила от неожиданности. Бабуля поднялась, в её взгляде мелькнул недобрый огонёк.

– Пойду, открою, – и вроде сказала это спокойно, но у меня по спине пробежал холодок.

Бабуля хоть и не обладала силой ведьмы, но была травницей, и очень хорошей. У неё от любой хвори имелись свои сборы и микстуры, и в нашей деревне, да и в окрестных её знали и уважали многие. Ссориться не рисковали, потому что никогда не знаешь, когда понадобится помощь, а характер у бабушки сложный. Она обиды долго не прощает. Конечно если... если это тот, о ком я думаю, то на мою бабулю ему глубоко начхать, и сердце ёкнуло в тревоге за единственного близкого мне человека. Я потеряла всякий инте-

рес к завтраку и подошла к окну, встав сбоку, чтобы всё видеть, но меня особо не было заметно со двора.

Бабушка подошла к калитке, открыла и тут же отступила под напором шагнувшего вперёд мужчины. Я отпрянула от окна, уставившись на него и чувствуя, как волоски на коже встают дыбом. Он мне не понравился сразу. Хищные черты лица, чуть прищуренные глаза, ленивая, полная превосходства улыбочка. Короткие тёмные волосы, широкий разворот плеч, футболка обтягивает натренированное тело, подчёркивая даже на вид крепкие мускулы. Такой себе хозяин жизни, считающий, что все вокруг ему обязаны. Если бы я, ничего о нём не зная, встретила где-нибудь просто на улице, то, наверное, могла бы сказать, что по-своему незнакомец был притягателен, может, даже красив. Той опасной мужской красотой, её ещё называют порочной. Но я не собиралась поддаваться на неё и отступила ещё на шаг в глубь комнаты.

Гость что-то спросил у бабушки, бросив мимолётный взгляд на дом, и на какое-то мгновение показалось, он заметил меня. По коже прошлись холодные мурашки, я обхватила себя руками и прикусила губу, порадовавшись, что уже оделась в обычную футболку и джинсы, и накинула лёгкую джинсовую куртку. День хоть и тёплый, но ветерок прохладный, да и как-то не хотелось рассекать по столице в коротких шортиках. Опять же, мало ли что...

Между тем незванный гость перестал улыбаться, скрестил руки на груди и что-то снова сказал бабуле, после чего она

развернулась и пошла обратно в дом. Я с облегчением выдохнула: приглашать его ба не стала, и слава богу, что мужчина остался во дворе, оглядываясь с ленивым равнодушием. Ну да, у него-то небось хоромы посолиднее нашего скромного домика! Но нам с бабушкой хватало вполне. Почему-то я не сомневалась, что вижу перед собой Эдгара Рыкова, того самого некроманта, вознамерившегося сделать меня своей личной тёмной ведьмой.

– Он приехал за тобой, – с порога заявила бабуля, поджав губы. – Сказал, что лично отвезёт в город.

Я сглотнула и помотала головой, паника плеснула в голову ледяной волной, и по телу прошла дрожь.

– Я н-не поеду с ним! – выпалила, с трудом не сорвавшись на крик.

В этот момент я совершенно забыла о защитном проклятье, инстинкты вопили дурным голосом, что в одной машине с *этим* типом я ни за что и никогда не поеду! Вот вообще! Бабуля длинно вздохнула, бросила в окно раздражённый и хмурый взгляд и тяжело присела на стул, подперев кулаком подбородок.

– Я бы и сама тебя с ним не отпустила никуда, – тихо ответила она, избегая смотреть на меня. – Но ты же понимаешь, Ладушка...

Да, я понимала. Я отлично всё понимала. Если не выйду сама, Рыков вынесет меня отсюда. И сбежать не получится, это глупо, из деревни только на электричке и можно уехать.

Ну ещё автобус ходит, но это до трассы идти полчаса, не меньше, и не факт, что не проторчишь на остановке чёрт знает сколько. Прикусив губу, я сцепила руки в замок, сердце тяжело и неровно билось в груди от страха.

– Проклятье защитит тебя, Лада, – твёрдо произнесла бабуля. – Ничего он тебе не сделает, даже если захочет.

Буду надеяться... Молча кивнув, я подошла к ба и крепко обняла, запретив себе шмыгать носом, хотя там отчаянно свербело. Нет, плакать не буду, а то бабушка ещё больше расстроится. Она обняла в ответ, прижав к себе, и коснулась губами виска.

– Удачи, Ладушка, – прошептала бабуля, погладив по спине. – Всё у тебя хорошо будет. Пиши обязательно, и звони, если что. И приезжай на выходных.

– Конечно, бабушка, – ответила и выпрямилась.

Потом подошла к стоявшей у выхода сумке, надела босоножки с на мгновение задержав дыхание, вышла из дома на крыльцо, стараясь смотреть куда угодно, но не на Рыкова. Он откровенно пугал, я ощущала его пристальный взгляд всей кожей, и по ней бегали нервные мурашки, и я с трудом удерживалась от того, чтобы не передёрнуть плечами. Эти несколько шагов до него показались вечностью, и как не подогнулись дрожащие коленки, понятия не имею. Тишина становилась плотнее с каждым мгновением, воздух чуть не потрескивал от напряжения. Я остановилась в метре от некроманта, чувствуя, как от ауры силы и властности волос-

ки становятся дыбом. Рыков подавлял. Даже ничего не делая, он буквально вынуждал съёжиться, сделаться как можно незаметнее и спрятаться где-нибудь среди песчинок под ногами. Лишь бы не смотрел.

– А ты хорошенькая, – протяжно произнёс он низким, чуть хриплым голосом.

Некоторые называют такой сексуальным. Но у меня от его предвкушающих интонаций по спине пробежала холодная дрожь, и в горле пересохло от страха. И никакие уговоры, что проклятье защитит, не помогали. А вдруг у Рыкова есть защита?! Вдруг он догадался, что Вера Петровна поставит мне такую охранку?!

– Ну пойдём, ведьмочка, – вкрадчиво произнёс он и даже галантно забрал мою сумку, хотя она и не была тяжёлой.

Так и не поднимая глаз, я молча последовала за ним, не рискуя оглянуться и бросить последний взгляд на дом и бабушку. Она наверняка следила за мной в окно, а я... боялась расплакаться. Нет, показывать эмоции и свой страх этому некроманту не собираюсь! Мои губы сжались, и страх немножко отступил, упрямство и гордость придали сил. Что бы он ни думал там насчёт меня, ничего у него не получится! Пусть другую ведьму ищет себе. Я расправила плечи и подняла подбородок, уставившись в спину, обтянутую белым хлопком футболки. Представила, какой Рыкова ждёт облом, если он полезет ко мне. И даже смогла улыбнуться, пока он не видит.

Передо мной придержали калитку, и выйдя, я увидела большой, блестящий внедорожник. Конечно, чёрного цвета. Конечно, с красивой и стильной аэрографией: некромант в плаще и с посохом, с которого стекали фиолетовые потоки силы, укрощал скелетов и зомби, встающих с кладбища. Ну, сразу понятно, кто владелец. Я тихонько хмыкнула про себя, обошла машину, терпеливо дожидаясь, пока Рыков откроет, и когда сигнализация моргнула, взялась за ручку задней двери. Вот уж ни за что не сяду рядом с ним! Да только она не открылась. Вместо этого распахнулась рядом, на переднем сиденье. Ой.

– Прощу, Ладочка, – раздался насмешливый голос. – Присаживайся.

Вот... урод, а! Насупившись, я забралась на сиденье, упорно избегая смотреть на Рыкова, и мельком осмотрелась. Внутри салон отделан настоящей кожей, играла ненавязчивая тихая музыка, а вот запах не понравился. Тяжёлый, плотный, что-то восточное, сандал, пряности и ещё какие-то нотки. В носу защекотало, и захотелось тут же открыть окно, проветрить. Справившись с порывом съёжиться в углу как можно дальше от Рыкова, я замерла, обняв рюкзак и глядя на босоножки на своих ногах.

– Ну, поехали, – непринуждённо заявил некромант и завёл машину.

Я робко надеялась, что удастся избежать разговора, но Рыков считал иначе. Мы ехали по деревне, и, судя по все-

му, пока меня трогать не собирались, и мужчина решил развлечься беседой.

– Долго же мы тебя искали, Лада, – весело заявил он. – А ты оказалась совсем под боком. Ну ничего, теперь всё сложится. Выучишься, станешь дипломированной тёмной ведьмой...

– Почему именно я? – рискнула спросить, обрадовавшись, что голос прозвучал почти нормально. – Выбрали бы другую, уверена, в столице много желающих...

Рыков расхохотался, и я замолчала, с досадой понимая, что сморозила глупость. Ну кто в своём уме по доброй воле пожелает быть изнасилованной в свой первый раз? Дура, Корнилова, точно.

– О, нет, Ладочка, лично мне нужна именно ты, – отсмеявшись, заявил Рыков. – Почему – это уже другой разговор. Когда-нибудь, может быть, я и расскажу. А пока просто прими, как данность: ты будешь моей помощницей и личной тёмной ведьмой.

Я прикусила губу, ничего не ответив. Да, мои желания тут вряд ли станут учитывать, и то, что в этом случае я никогда не смогу стать матерью и полюбить, тоже никого особенно не волновало. Кроме меня. Тёмный маг во всей красе, эгоцентризм и самомнение зашкаливают за все возможные пределы. Впрочем, а что ещё я ждала?

– Не переживай, платить буду хорошо, – тем временем продолжал Рыков, и... его ладонь легла на мою коленку,

слегка погладив. – Сможешь позволить себе жить в роскоши, отдыхать на дорогих курортах, цацки там всякие, шмотки, – небрежно произнёс он, пока я пыталась осторожно отодвинуться.

Пальцы гуляли по бедру вверх-вниз, и от этих прикосновений даже через ткань джинсов было неприятно. Очень. До дрожи и холода в животе. Бросив мельком взгляд в окно, мне стало ещё больше не по себе: мы уже выехали из деревни на трассу, и по обеим сторонам тянулся сплошной лес. Ой. В горле встал ком, дыхание перехватило, особенно когда Рыков без предупреждения свернул на какую-то боковую просёлочную дорогу. Я лишь смогла выговорить непослушными губами:

– А... К-куда мы? Город же дальше...

– А мы и не в город, пока, – Рыков повернул ко мне голову, хищно улыбнувшись, и взгляд чёрных, как агаты, глаз буквально обжёг. – Ты же умная девочка, всё понимаешь, да, Ладочка?

Голос некроманта стал вкрадчивым, ладонь чувствительно сжала бедро, и как он ухитрялся одной рукой небрежно управлять машиной, я не знаю. Вот тут мне стало по-настоящему страшно, все мысли вылетели из головы. Я молча попыталась скинуть конечность с ноги, но не вышло: Рыков резко остановился, выключил мотор и повернулся ко мне.

– Ну что ты, детка, не дёргайся, только первый раз будет больно, – с гадким смешком произнёс он и поймал мои руки,

рывком дёрнув к себе.

В груди всё оборвалось. Я даже закричать не смогла, голос отказал. Просто молча и ожесточённо пыталась высвободить руки, но... Рыков легко завёл их за спину, прижав меня к себе и мой нос уткнулся прямо в его футболку. От шибанувшего в нос парфюма с тем же тяжёлым, восточным ароматом закружилась голова, и к горлу подкатил горький ком. А между тем запястья Рыков чем-то зафиксировал – подготовился, сволочь! Я дёрнула руками, с ужасом ощущая, что не могу ими пошевелить, и от собственной беспомощности в животе всё смёрзлось в ледяной ком.

– П-пусти... Пусты-и! – прохрипела всё-таки, дёрнувшись снова. – Н-не трогай, скотина!

– О, какие мы слова знаем, милашка, – мурлыкнул некромант, опрокидывая меня на спинку кресла и нависнув, его тяжёлое дыхание обжигало лицо. – Приличные девочки так не выражаются.

И его губы прижались к моим, жёстко, властно, так, что стало больно. Язык настойчиво попытался проникнуть сквозь плотно стиснутые зубы, а горячие ладони проворно выдернули футболку из-за пояса джинсов, забираясь под неё. Касаясь обнажённой кожи, нагло скользя вверх. Я издала глухой возглас, выгнулась, от накрывшей паники перед глазами всё потемнело, и сердце набатом стучало в груди. Ну и где же это чёртово проклятье?! Когда оно действовать начнёт?! Я мотнула головой, пытаюсь прервать поцелуй, и около

уха раздался тихий, довольный смех Рыкова.

– А знаешь, так даже интереснее, – выдохнул он, и... рывком задрал футболку, обнажая грудь, едва прикрытую кружевным бюстиком. – Мне нравится твоё сопротивление, Ладочка, это так заводит...

И тут он замер, уставившись с непонятым выражением на моё тело. А я вдруг ощутила, как кожу словно закололи сотни невидимых иголочек, осторожно опустила глаза и... Ого. Вон оно как, оказывается, работает. На животе стремительно расцветали тёмно-синие узоры, сплетаясь в причудливый рисунок, и видимо, Рыков отлично знал, что это такое. Резко отдёргнув ладони, он выпрямился, перевёл взгляд на меня. В тёмной глубине горело настоящее бешенство, красивые черты лица исказились от ярости.

– Кто. Это. Сделал? – тихим, ровным голосом спросил он, указав на узоры.

А они и не думали пропадать, и вместо того, чтобы смутиться от собственного вида, я вдруг поняла, что мне смешно. Видимо, на нервной почве, и ещё от сладостного чувства победы в моём первом серьёзном столкновении с суровой реальностью. Губы сами растянулись в улыбке, но я ничего не ответила, с вызовом вздёргнув подбородок. Нет, не дождётся. Чтобы ещё Веру Петровну попытались заставить снять с меня единственную защиту? Глаза Рыкова сузились, он скрипнул зубами, нависнув ещё ниже и буквально гипнотизируя взглядом.

– Значит, во-от как, да? – мягко произнёс он, и в его тоне слышалась неприкрытая угроза. – Думаешь, «Щит чистоты» спасёт тебя, ведьма?

Ага, теперь знаю, как называется проклятье. Красивое название. Но я молчала, напряжённая и едва сдерживающая смех, щекотавший горло.

– Я же всё равно узнаю, кто это сделал, и будь уверена, избавлю тебя от него, – пальцы Рыкова на мгновение коснулись моей щеки, но от этой ласки я едва не отшатнулась. – Ты не уйдёшь от меня, Лада, запомни это.

Длинно выдохнув, некромант осторожно, стараясь не касаться кожи, поправил футболку, потом за локоть выпрямил меня и освободил руки. Я тут же поспешно заправила одежду в джинсы, отодвинувшись как можно дальше от него, и подняла с пола упавший рюкзак. Дальше до самого города мы ехали в тишине, и если честно, меня она совершенно не напрягала. Я даже успела задремать немного. Но когда Рыков въехал в город, тут же проснулась, прилипнув к окну. Как ни удивительно, но я первый раз приезжала в столицу, бабушка никогда не брала с собой, а я и не рвалась. Мне хорошо и спокойно было в нашей деревне. А теперь, раз уж представилась возможность, почему бы не насладиться?

Спальные районы с безликими одинаковыми коробками высотных домов вскоре сменились парками, скверами, элитными постройками и торговыми центрами. Широкие улицы с яркими витринами, модные магазины, бутики, кафе, ресто-

раны. И люди, много людей. Все куда-то спешили, от пестроты одежды рябило в глазах, мимо пронеслись машины. Господи, как здесь жить?! Я же заблужусь в первый же выход! Такой большой город, и ни одного знакомого в нём! Не называть же таковым Рыкова... А дома становились всё больше похожие на старинные особняки, украшенные лепнинами, коваными балкончиками, горшками с яркими цветами. Мы подъезжали к самому центру, где и находился целый квартал, принадлежащий Университету.

Машина приблизилась к воротам в высокой ограде, тоже кованой, остановилась у шлагбаума, и он тут же начал медленно подниматься – Рыков небрежно махнул пропуском перед носом бдительного охранника.

– Добро пожаловать в Университет, – впервые за прошедшие полтора часа подал голос некромант, сворачивая на широкую аллею, обсаженную липами. – Общежитие дальше, здесь учебные корпуса.

Общежитие выглядело вполне неплохо. Современные девятиэтажные здания, дорожки со скамейками вокруг, деревья, кусты жасмина и сирени. Даже магазины внизу, что очень обрадовало, не придётся бегать за территорию. Настоящий город в городе, действительно. Рыков остановился около двухэтажного здания, на котором висела вывеска «Администрация», вышел, и я поспешно выбралась вслед за ним. Скоро, скоро он уйдёт, и я останусь одна, наконец-то. Непроницаемое лицо Рыкова напрягало, казалось, он что-то задумал.

мал, и мне это точно не понравится. Не покидало беспокойство, что некромант знает, как обойти проклятье.

– Идём, – бросил Рыков, направляясь к входу.

Я молча последовала за ним, не задавая вопросов. Следующие полчаса прошли в хлопотах по оформлению. Подозреваю, без Рыкова я бы проторчала тут весь день, а так, мне очень быстро сделали пропуск на территорию, он же карточка, куда начисляют стипендию, и он же – ключ от двери в общежитие. Ещё маленький нюанс: когда мы были у коменданта, Рыков как бы невзначай обронил:

– Ей – отдельную комнату, без соседей.

Мои щёки вспыхнули при этих словах, и хотя пожилая женщина в очках никак не отреагировала, лишь молча кивнув, я почувствовала себя очень неловко. Представляю, что она подумала. И надеюсь, что Рыков не станет вламываться ко мне без спроса! Не сомневаюсь, у него здесь везде свободный проход.

– Я поставлю вам на ауру метку, – вежливо сказала комендант, обращаясь ко мне. – Чтобы защита Университета пропускала вас тоже.

– Хорошо, – так же вежливо ответила я.

Она прикрыла глаза, подняла перед собой руки, и изобразила в воздухе замысловатый знак, а у меня по спине прокатилась волна мурашек. Больше никаких неприятных ощущений я не испытала. А на карточке-пропуске проступила руна, вспыхнула золотистым и побледнела.

– Всё, можете идти, – комендант открыла глаза. – Третий корпус, пятый этаж, пятьсот пятнадцатая комната. – Столовая тоже есть, поскольку вы иногородняя, вам полагается бесплатный завтрак и ужин, в пропуске это отмечено. Вход на территорию Университета – с шести утра и до двенадцати ночи. Не опаздывайте, защита вас просто не пропустит.

Я робко улыбнулась и кивнула, пряча карточку.

– Спасибо, – пробормотала и поднялась. – Я могу идти?

– Да, конечно, всего хорошего, – женщина тоже кивнула и вернулась к бумагам.

Мы вышли. Я не рисковала смотреть на Рыкова, надеясь, что он не пойдёт провожать дальше, до общежития. Не хочу, чтобы меня видели в его компании! Почему-то не сомневалась, что его тут многие знают. И не хочу, чтобы думали, что я – его девушка! Губы поджались, внутри заворочалось глухое раздражение. Какие бы у него ни были планы на меня, они не сбудутся. Я сделаю всё для этого. Мы так же, ни говоря ни слова, вышли на улицу, и я повернулась к Рыкову, храбро взглянув ему в лицо.

– Спасибо, дальше я сама, – как можно твёрже ответила, отступив на шаг.

Он же, засунув руки в карманы, усмехнулся, лениво так, с пренебрежением, и кивнул. От взгляда, прогулявшегося по моей фигуре, захотелось поёжиться, кожа покрылась холодными мурашками.

– Устраивайся, Лада, – кивнул он. – До встречи, ведьмоч-

ка.

После чего развернулся и пошёл к машине. А я – в обратную сторону, искать свой корпус и знакомиться с новой обстановкой. И всё время, пока не скрылась за углом, чувствовала спиной пристальный взгляд некроманта. А завернув за здание, прислонилась к стене, прикрыв глаза и чувствуя, как дрожат колени, длинно выдохнула. Ох. Надо срочно отвлечься и заняться насущными делами, это отвлечёт от тревожных мыслей о Рыкове и собственной дальнейшей судьбе.

Глава 2

Некромант с трудом сдерживал ярость и раздражение, поднимаясь в лифте в просторный кабинет отца на последнем этаже высотки в самом центре города. Судорожно стиснутые пальцы, чёрные провалы глаз и ходящие желваки, а ещё – почти непреодолимое желание что-нибудь разбить, разрушить. Зверь рычал и рвался, чувствуя настроение хозяйина, но Рыков научился его контролировать, как и собственную силу. Иначе все кладбища в столице регулярно приходилось бы упокаивать. Причём, ему же самому. А грязную работу Эдгар не любил.

У отца никого не было, поэтому младший Рыков без стука открыл дверь, проигнорировав слабый возглас секретарши – тёмной ведьмы. И личной любовницы Рената, это Эдгар тоже прекрасно знал. Мать была в курсе и не возражала, а секретарша – Кристина, что ли? – имела достаточно ума, чтобы не претендовать на большее и довольствоваться малым. Рамона сквозь пальцы смотрела на интрижки мужа, поскольку и сама не без греха, однако слишком наглых могла и убрать с шахматной доски. Особенно тех, кто сдуру мог посчитать, что главному некроманту столицы пришла пора поменять супругу.

Хмыкнув своим мыслям, Эдгар вошёл в просторный кабинет с панорамным окном и широким столом из красного

дерева, подошёл к бару в углу и достал оттуда бутылку дорогого коньяка. Ренат, отложив ручку с золотым пером, проводил его пристальным взглядом, не спеша начинать разговор.

– Как всё прошло? – наконец спросил Рыков-старший, пока сын в несколько глотков проглотил алкоголь, даже не ощутив букета и вкуса.

– Никак, – сквозь зубы процедил Эдгар, сжав в пальцах бокал так, что он угрожающе затрещал. – На ней «Щит чистоты»! – выплюнул он и повернулся к отцу, в тёмных глазах сверкала ярость. – Наверняка Максимова постаралась, тварь светлая! – прорычал некромант.

Такие же тёмные, как у сына, глаза прищурились, Ренат в отличие от сына не спешил злиться. Соединив кончики пальцев, он откинулся на спинку дорогого директорского кресла и невозмутимо обронил:

– Неприятно, но ожидаемо. Подозреваю, дражайшая Вера Петровна давно приглядывает за девчонкой, – в голосе Рената послышались ироничные нотки. – Но к сожалению, Эд, мы не можем надавить на неё, не нарушив равновесие, – старший некромант скривился, как будто кислый лимон укусил. – Эта ведьма хоть и светлая, но крепко сидит на своём месте, и связи тоже у неё имеются. А развязывать новую войну из-за девчонки, пусть и перспективной, мне пока не хочется.

Эдгар хмуро глянул на отца, плеснув ещё порцию виски.

– И что тогда делать? Ждать, пока она найдёт себе покро-

вителя и станет тоже светлой? – желчно спросил он.

– Нет, – последовал невозмутимый ответ, а потом Ренат продолжил. – Зайди с другой стороны. Влюби её в себя.

Глаза Эда распахнулись в удивлении, он уставился на отца с недоверием.

– Что?..

– Влюби её, – терпеливо повторил Ренат. – Девочка молоденькая, романтическая, наивная. У тебя бездна обаяния и харизмы, – он усмехнулся. – Стань пайнкой и дай ей понять, что в её силах перевоспитать плохого мальчика, – его глаза блеснули предвкушением. – Юные девочки падки на такие приманки, Эд. А потом соблазни и сообщи о невесте, – равнодушно продолжил Ренат. – И готовая карманная тёмная ведьма с внушительным потенциалом у тебя в руках.

Его сын помолчал, взгляд стал задумчивым. Некромант поболтал янтарную жидкость в стакане, пригубил, потом протянул:

– Она же меня возненавидит, думаешь, станет потом работать?

Ренат рассмеялся.

– Дорогой мой, у неё выжжет все чувства, ты о чём? Для неё станет важным лишь выгода, посмотри на Кристину хотя бы. Она когда-то тоже любила меня, – самодовольно сообщил Ренат. – А теперь работает на меня уже пять лет и послушно раздвигает ножки и открывает ротик по первому моему щелчку. Зато отдыхает на островах в бунгало и может

позволить себе брендовые шмотки с последних показов, – некромант с презрением скривил губы. – Настоящая тёмная. Такой и твоя Лада станет, увидишь. Только вот что, с Жанной пока не стоит публично появляться, иначе спугнёшь нашу милашку, – понизив голос, добавил Рыков-старший.

Эдгар усмехнулся в ответ, оставив стакан и скрестив руки на груди.

– Жанне это не понравится, – отозвался он, но сожаления в его голосе не слышалось.

Идея отца нравилась ему с каждым мгновением всё больше. Да, пожалуй, это в самом деле отличный ход. Перевоспитание плохого мальчика путём появления чистой и наивной девушки, в которую тот непременно влюбится. Чем не классический сюжет любовных романов, их девы так любят читать? Лада, скорее всего, не исключение.

– Неужели не приструнишь собственную невесту? – поддел Ренат, выгнув бровь. – Она вроде не дура и должна понимать, что верность в понятие договорного брака не входит. Но любовницы приходят и уходят, а жена – она навсегда, – назидательно добавил старший Рыков, подняв палец. – Она родит тебе детей, наследника, и это гораздо важнее того, что ты там кого-то трахнул случайно, потому что случай подвернулся.

Эдгар закатил глаза и фыркнул.

– Только лекций мне не надо читать. Ладно, я поехал, – он направился к выходу из кабинета. – Поговорю с Жанной

как раз и продумаю этапы охмурения милашки.

– Удачи, – раздалось ему вслед.

По пути к машине Эдгар набрал номер невесты – роскошной суккубочки, отличной любовницы, не чуравшейся никаких экспериментов и готовой воплотить в жизнь любые фантазии некроманта. Даже самые откровенные. При воспоминании о Жанне Эдгар ощутил, как кровь быстрее побежала в жилах, а в паху потяжелело. Да, пожалуй, сбросить напряжение сексом – лучший выход. Может, хоть тогда мысли об этой синеглазой наивной ведьме перестанут выводить его из себя. Обломов Эдгар не любил, если не сказать больше, а особенно тех, кто их устраивал. И Лада ещё очень пожалеет, что не пожелала покориться обстоятельствам добровольно.

– Слушаю, – раздался в трубке низкий, с сексуальной хрипотцой, голос суккубы, выдёргивая Эдгара из размышлений о его головной боли. – Эд? Что-то случилось? – в тоне Жанны проскользнуло лёгкое удивление.

– Да, солнышко, – мурлыкнул некромант, открывая машину. – Мне надо расслабиться, ты дома?

Жанна издала смешок, от которого у Эда все волосы встали дыбом от предвкушения.

– Для тебя – всегда, милый, – проворковала суккуба. – Есть пожелания, Эдди?

– Меня разозлили, – признался он невесте.

– О-о-о, – томно протянула Жанна, и Эдгар представил, как она облизала полные губки.

Очень умелые, надо признать, и член просто встал колом от этой мысли, чуть не разрывая джинсы.

– Мой мальчик хочет пожестче? – выдохнула Жанна, и все инстинкты Эдгара взревели, требуя выжать газ до предела и мчаться к невесте без всяких правил и светофоров.

– Порадуй меня, крошка, – хрипло ответил он, выруливая со стоянки и удерживая телефон плечом.

– Жду, – коротко бросила суккуба и отключилась.

А Рыков порадовался, что жила Жанна недалеко, в элитном квартале малоэтажных домов, в шикарной двухэтажной квартире с личной террасой, маленьким бассейном и целым банным комплексом. И джакузи, и две парных – обычная и турецкая, и душ с эффектом тропического дождя. Жанна любила роскошь во всём. Владелица целой сети модельных агентств, а по сути – контор по оказанию элитных эскорт-услуг, – она могла себе это позволить. Всё-таки, не просто содержательница обычного борделя, провести время в обществе девочек Жанны стоило весьма приличных денег.

Въехав в ворота жилого комплекса, где жила невеста, Эдгар припарковался у знакомого подъезда и чуть ли не бегом поднялся по ступенькам. Кивнув консьержке, он направился к зеркальному лифту, хотя в доме всего было три этажа. Но на каждом – двухэтажная квартира. Доехав до последнего, Эдгар вышел на площадку с единственной дверью и достал ключи, открыв замок. На мгновение ярко вспыхнула магическая защита, пропуская его, и Рыков шагнул через порог.

Его встретил полумрак и приятная, ненавязчивая мелодия. Пахло жасмином с лёгким привкусом восточных благовоний, но самой хозяйки в просторном холле было не видно. Эдгар снял обувь и поспешил в гостиную, с предвкушением ожидая встречи с Жанной. Она всегда точно знала, как угодить его настроению, в какие игры он хочет играть сейчас. Истинная суккуба. Некромант свернул в дверной проём, отделённый от короткого коридора полупрозрачной органзой, синей с серебристым отливом, и застыл, разглядывая Жанну.

Она стояла на коленях, раздвинув их, и кроме крошечного кружевного треугольника на ней больше ничего не было. Шею охватывал кожаный ошейник со свисающей между полных, налитых грудей цепью. На запястьях – наручники со специальными креплениями, шикарные огненные волосы собраны в высокий хвост, открывая длинную шею. Жанна смотрела ему в глаза, изогнув пухлые губы в улыбке, чуть опустив ресницы, и глубоко дышала, привлекая внимание к тугим шарикам сосков. Уже возбуждённая и готовая для него.

– Мой господин, – низким, бархатным голосом произнесла Жанна, слегка выгнувшись в пояснице и ещё шире раздвинув колени.

Рыков медленно улыбнулся, не сводя с неё взгляда, и неторопливо подошёл, остановился рядом, заложив большие пальцы за ремень джинсов. Чуть наклонился, ухватил хвост, оттянув голову Жанны назад, и заглянул в глубокие, фио-

летовые с серебристой искрой глаза суккубы. Они затягивали, манили за собой, обещая все удовольствия, какие только можно себе представить. Алые губы приоткрылись, розовый язычок дразняще провёл по ним, и Эдгар шумно выдохнул, сжав сильнее шелковистые пряди и намотав на кулак. Всего лишь на мгновение мелькнула совсем другая картинка, как на месте Жанны стоит та, строптивая, но уже покорная и послушная...

Резко выдохнув, Рыков впился жадным поцелуем в приглашающе открытый ротик, другой рукой ухватившись за цепь на ошейнике. О да, Жанна прекрасно знала, что ему сейчас надо. Ноздри уловили едва заметный, пряный запах её желания, и в крови вспыхнул огонь. Эдгар слегка прикусил нижнюю губу Жанны, втянул её в рот и наконец отстранился, с предвкушающей усмешкой глядя в потемневшие до цвета неразбавленных чернил глаза суккубы.

– За мной, – негромко бросил он и выпрямился, потянув за цепь.

Рыков направился по коридору, не оглядываясь, а Жанна, одним грациозным движением перевернувшись, направилась за ним. На четвереньках. Как и полагается послушной... игрушке. Ухмылка на губах Рыкова стала шире, во взгляде зажёгся огонёк, а джинсы стали тесными и неудобными. Хорошо, специально оборудованная комната находилась недалеко, и Эдгар толкнул дверь, переступив порог.

Стены обиты малиновым бархатом с тиснённым узором.

Окон тут не было вообще, горели лишь два светильника по углам, создавая интимный полумрак. В настоящем камине потрескивали дрова, в воздухе разливался аромат благовоний с нотками фруктов и восточных пряностей. Жанна любила такие запахи, и Рыкову они тоже нравились. Они очень подходили суккубе. У камина – удобное мягкое кресло, рядом с ним на столике – его любимый коньяк и стакан, блюдо с нарезанным лимоном, сыром и жареными зёрнами кофе. В пепельнице лежала приготовленная сигара его любимой марки. На круглой, широкой кровати – чёрное бельё с рисунком из розовых лепестков. Не шёлковое, из тонкого хлопка. Ну конечно, кому, как не владелице элитных борделей знать, что шёлк крайне неудобен, пусть и выглядит красиво и романтично. Он страшно скользкий...

А ещё, на специальной подставке рядом с кроватью лежали разнообразные плётки, штук пять на выбор. Да, Рыков предпочитал именно их всяким там игрушкам, похожим на мухобойки. Да и Жанну настоящая боль заводила сильнее. Некромант подошёл к креслу, опустился в него с тихим вздохом удовлетворения и расслабленно откинулся на спинку, наблюдая за Жанной сквозь ресницы. Она села рядом с креслом, всё так же раздвинув колени и положив ладони на бёдра, молча глядя на него с ожиданием во взгляде. Рыков же неторопливо раскурил сигару, налил коньяка, пригубил, наслаждаясь этим самым предвкушением и рассматривая совершенное тело.

– Раздень меня, – лениво обронил Эдгар, поставив стакан и положив сигару.

Жанна выдохнула:

– Как пожелает мой господин.

Не сводя с него подёрнутого дымкой желания взгляда, суккуба выгнулась кошкой, красиво отставив попку, которую не прикрывало ничего. Трусики только спереди имели кружевной треугольник, сзади лишь ниточки, не позволявшие белью свалиться. Ладони Жанны легли на его бёдра и медленно заскользили вверх, к паху, а сама она подалась вперёд. Так, что полные груди мягко прижались к напряжённому члену, потёрлись об него. Пальчики Жанны шустро вытащили футболку из-за пояса джинсов, коснулись обнажённой кожи, погладив кубики пресса на животе. Рыков длинно выдохнул, прикрыв глаза и откинув голову на спинку, наслаждаясь этой мимолётной лаской умелой любовницы. Она точно знала, как прикоснуться к нему и где, чтобы у него напрочь отшибло способность соображать.

Вот и сейчас подушечки скользили по груди едва дотрагиваясь, задирая футболку, и Рыков поднял руки, позволяя Жанне снять одежду совсем. Уронив её на пол, она прижалась к его уже обнажённому торсу горячим, мягким телом. Эдгар отчётливо ощутил горошинки сосков, к которым тут же захотелось прикоснуться, сжать их так, чтобы Жанна вскрикнула от сладкой смеси боли и удовольствия. Но он удержал инстинкты, дав возможность любовнице развле-

каться дальше.

– Мой господин позволит? – низким, грудным голосом мурлыкнула суккуба, и Рыков едва заметно кивнул.

Тёплые губы прижались к его груди, шаловливый язычок пощекотал, обвёл вокруг одного плоского соска, потом принялся за другой. По телу Эдгара прошла волна горячей дрожи, разлившись внизу живота, и немедленно захотелось избавиться от джинсов. Жанна спускалась слишком медленно, дразня и легонько прикусывая, порхая пальчиками по торсу и лишь распаляя его желание. Эдгар ухватил её за хвост и слегка потянул, хрипло выдохнув:

– Хватит. Дальше.

Она поняла правильно. Выпрямилась, грациозно опустилась снова на колени и принялась за его джинсы. Расстегнула, он приподнялся, позволяя стащить ровно настолько, чтобы высвободить ставший просто каменным член. Жанна снова посмотрела на Эдгара, не торопясь прикоснуться. Послушная суккубочка. Очень. И тем сильнее хотелось уложить её поперёк колен и как следует отшлёпать. Просто потому, что она не давала ему повода для наказания. Ох, как ему нравились эти игры! Это пьянящее ощущение власти над красивой, чувственной женщиной, её покорность. Ноздри Рыкова хищно раздулись, глаза сверкнули, и дыхание сделалось тяжёлым, неровным. Он потянулся к сигаре и небрежно кивнул, давая знак.

Жанна медленно облизнулась, словно дразня, и наконец

тонкие пальчики нежно обхватили твёрдый ствол, погладили бархатистую, тонкую кожу. Эдгар едва не охнул от прострелившей позвоночник от поясницы до самого затылка молнии удовольствия. Ох, да. Жанночка определённо лучшая из его многочисленных любовниц. Эдгар полностью расслабился, доверившись умелым рукам и губам суккубы, позволил жаркому, пряному наслаждению растечься по телу, наполняя каждую клеточку. Юркий язычок облизал чувствительную головку, нежно пощекотал самую серединку, и Рыков не удержался, тихо зашипел, намотав хвост Жанны на кулак и слегка оттянув.

– Так, детка, да-а, – тягуче произнёс он, стряхнув пепел и набрав ароматный дым сигары.

Теперь уже горячий рот взял в плен его член, медленно вбирая в себя до самого конца, глубоко, так, что Эдгар почувствовал, как головка упёрлась в горло. А после Жанна глотнула, и он едва не кончил прямо сейчас. Сдержался в последний момент. Вот чертовка, что творит! Не-ет, так быстро закончить веселье некромант не планировал, и зашипев, он резко дёрнул за хвост, заставил Жанну выпустить его достоинство. Вот и повод. Не торопясь отпустить, пристально глядя в фиолетовую глубину взгляда суккубы, Эдгар усмехнулся, потом пригубил виски. Жанна терпеливо ждала, не шевелясь и так же глядя на него с лёгкой улыбкой на губах.

– Поторопилась, дорогая моя, – негромко, с явным удовольствием обронил некромант.

– Простите, господин, – проворковала демоница.

Она знала, что ему нужен повод, и легко его дала. Такая опытная в минете суккуба прекрасно понимала, что делает. Эдгар в очередной раз убедился, что сделал прекрасный выбор, решив жениться на Жанне. Она в самом деле понимала его, как никто. Некромант поднялся, скомандовал:

– Сними их.

Жанна послушно стянула с него джинсы, снова замерла, ожидая указаний, и они последовали.

– На кровать, животом, живо.

И снова она сделала то, что Эдгар хотел: опустилась на четвереньки и добралась до постели именно так, соблазнительно выставив попку и призывно повиливая. Внизу живота пылал настоящий огонь, и ах, как хотелось оставить все игры и уже ворваться в это желанное тело, войти до упора, почувствовать, как сомкнутся мышцы вокруг напряжённого ствола! Жанна улеглась на кровать, распластавшись на ней и послушно расставив широко ноги. Так, что открывался отличный вид на едва прикрытое кружевной тканью лоно, и Эдгар даже отсюда видел, что оно откровенно мокрое. Жанна хотела его не меньше, чем он её, но – сначала наказание. Некромант неторопливо повернулся к подставке, перебрал плётки и выбрал любимую. Из нескольких длинных шнурков с крупными узелками на конце. Такая оставляла отчётливые следы и причиняла довольно ощутимую боль.

После чего приблизился к готовой принять наказание сук-

кубе, ласково провёл хвостами плётки по сливочно-белой попке. Всего через мгновение её раскрасят красные полосы, а тонкие пальцы сомнут покрывало в попытке сдержать стон. Эдгар улыбнулся, продолжая водить кожаными хвостами по упругим ягодицам, а второй ладонью обхватил член, слегка сжав его. О, эти томительные мгновения предвкушения! Как же он любил их смаковать, растягивать, чтобы внезапно, когда Жанна совсем не ожидает, резко взмахнуть и стегнуть от души подставленную попку!

– Кто у нас плохая девочка? – мурлыкнул некромант, с удовольствием отметив, как вздрогнула суккуба, а на коже проступили те самые красные полосы от плётки.

Любовница едва слышно всхлипнула и покорно ответила:
– Я, мой господин! Простите!

И снова удар, Жанна дёрнулась, не издав ни звука, но ногти заскребли по тонкому хлопку белья. Да, вот так. Ладонь Эдгара продолжала равномерно двигаться, а мысли... Мысли свернули на случившееся утром. Вот так надо воспитывать непокорных ведьмочек, плёткой и наказанием. Тогда они становятся сговорчивыми и покладистыми. Третий удар лёг поперёк уже ярко-розовой попки, дыхание некроманта участилось, а взгляд стал отсутствующим. Сейчас перед ним лежала совсем не Жанна, а другая, и это она вздрагивала и ёрзала, тихо хныкала, не смея стонать. Потому что *её хозяин* не разрешал. Шумно выдохнув, Эдгар погладил горевшую кожу хвостами, чувствуя, что сдерживаться становится всё

сложнее. Но – игра захватила его, опутала невидимыми нитями, и потом, он ещё не закончил наказание.

Отложив плётку, Рыков подошёл к раздвинутым ногам Жанны ближе, опустил ладонь на упругую ягодицу, чувствительно смял. Суккуба всхлипнула и напряглась под его прикосновением. Эдгар знал, что ей больно, и – ей это нравится.

– Хоро-ошая девочка, – хрипло выдохнул он, и пальцы переместились между ног, к лону.

Туда, где всё промокло и остро пахло пряным ароматом желания. Жанна выгнулась, подставляясь под прикосновения, спина напряглась. Эдгар провёл по горячему местечку, легко отодвинул кружево, открывая нежно-розовую плоть, поблёскивавшую от выступивших соков. Медленно погладил, надавил на чувствительный бугорок, и Жанна тихо вскрикнула, выгнувшись сильнее. Эдгар тут же убрал пальцы, прикрыв глаза, облизнул, смакуя сладковатый вкус, и приказал:

– Забирайся на кровать, детка. На спину, и ножки пошире.

А теперь пришла пора повеселиться как следует. Суккуба ловко забралась на кровать, улеглась, как было сказано, понятливо подняв руки и расставив ноги, не сводя с него наполненного ожиданием взгляда. Рыков же, довольно усмехнувшись, сначала направился к стоявшему в углу комоду, где хранились разнообразные игрушки. Открыл один из ящиков и достал одну из них. Металлический фиксатор с кожаными манжетами для лодыжек. Самое то для того, что он за-

думал... Вернувшись к кровати, Эдгар закрепил штуку на ногах Жанны и раздвинул трубку на максимум, полюбовавшись на дело рук своих. Теперь суккуба при всём желании не могла соединить колени, даже если очень захочет. Осталось последнее...

Через несколько минут руки Жанны были надёжно прикреплены к изголовью кровати, и теперь любовница оказалась в полном распоряжении некроманта. Эдгар устроился между её ног, и суккуба послушно подтянула колени выше, открываясь для него ещё больше. Кружевной треугольник лишь символически прикрывал лоно, отчего желание потекло по венам огненной лавой. Ладони Эдгара легли на бёдра Жанны, медленно спускаясь ниже, он навис над суккубой, любуясь беспомощным и безумно соблазнительным видом лежавшей под ним женщины. И снова воображение сыграло с ним шутку, на мгновение на месте Жанны Эдгар представил Ладу...

– Не кончай, – ласково произнёс он, наклоняясь к призывно торчавшим, напряжённым вершинкам груди.

Некромант услышал, как Жанна судорожно сглотнула и тихо отозвалась:

– Да, мой господин.

О, для чувственной суккубы этот приказ – пытка из разряда инквизиторских. Эдгар прекрасно знал, как довести её до состояния, когда Жанна хныкала и упрашивала, чуть не плача, и, пожалуй, не только она. Вот и потренируется перед со-

блзнением строптивой. Его язык коснулся ложбинки между упругих холмиков, провёл влажную дорожку к одной груди. Неторопливой спиралью обрисовал тёмную ареолу, самым кончиком пощекотал твёрдую горошину соска. Жанна коротко вздохнула, выгнувшись навстречу, и Эдгар тут же отстранился, легонько подув. Суккуба зашипела, и он продолжил, мысленно усмехнувшись, шалея от ощущения власти над этим совершенным телом. От её покорности, и уже вовсе не показной. Жанна дрожала от сдерживаемых эмоций, натянутая, как струна, Эдгар слышал тяжёлое дыхание любовницы, музыкой отдававшееся в ушах.

Снова наклонился, накрыл ртом вершинку, слегка втянул и тут же чувствительно прикусил, оттянув зубами. Жанна охнула в голос, дёрнулась, и некромант продолжил изысканное издевательство – по-другому не сказать. Снова обвёл языком, подразнил, перешёл ко второй груди, посасывая и покусывая до тех пор, пока соски не превратились в налитые вишни, так и манящие к себе.

– Вот та-ак, Жанночка, – мурлыкнул Эдгар, поймав себя на том, что слишком увлёкся фантазиями.

На языке вертелось имя проклятой ведьмы, и пришлось приложить усилия, чтобы вернуться в настоящее. Ладони некроманта накрыли грудь Жанны, помассировали, и теперь уже пальцы сжимали и поглаживали, доводя суккубу до иступления. Она ёрзала, вздыхала, кусала губы и тихо всхлипывала, дрожь становилась сильнее. А Эдгар пьянел, впитывал,

вая её страсть всем существом, сама ощущая себя ненасытным вампиром. Ну или инкубом. Жанна, запрокинув голову, уже слабо постанывала, вздрагивая от каждого прикосновения, и некромант наконец оставил в покое раздраженную грудь, приступив к самому сладкому. Наклонился над животом, пощекотал дыханием чувствительную кожу, провёл ладонями вдоль плавных изгибов совершенного тела суккубы.

Потом так же неторопливо проложил дорожку из поцелуев к самым трусикам, ловя каждое движение Жанны, но снимать бельё не стал. Ему так больше нравилось, когда на ней оставалась хоть какая-то одежда, особенно бельё. Эдгар чуть отстранился, втянул носом терпкий, пряный запах желания суккубы. Большим пальцем провёл по промежности, чувствуя, как промокла ткань, и Жанна снова всхлипнула.

– Хочешь, детка, да? – ласково произнёс Эдгар, наслаждаясь каждым мгновением.

– Х-хочу, – выдохнула она, подаваясь навстречу, чтобы продлить ласку.

Но Рыков тут же убрал руку и легонько шлёпнул Жанну по бедру.

– Лежи смирно, – приказал он, и суккуба замерла, облизывая губы и запалено дыша.

Прикрыв глаза, Эдгар наклонился, накрыл ртом кружево, прихватив зубами, и Жанна выгнулась, тихо вскрикнув. Рыков довольно улыбнулся и языком отодвинул ткань, попробовав на вкус нежную плоть. Суккуба низко, длинно засто-

нала, и от этого вибрирующего звука у Эдгара аж волосы по всему телу встали дыбом, но он не собирался прекращать игру. Чуть отстранился, мысленно махнул рукой и, поддев тонкую ниточку трусиков, без труда резким движением порвал. Ничего, у Жанны хватает белья, ну и, в подарок купит что-нибудь новое. А вот теперь уже ничего не мешало наслаждаться видом возбуждённой до предела любовницы, и Рыков аккуратно раздвинул лепестки, не торопясь приступить к главному.

Ему доставляло удовольствие растягивать эти мгновения, смаковать их перед тем, как довести Жанну до самой грани. Где она совсем покорная, вымаливает у него разрешение кончить, а потом... Эдгар зажмурился и медленно выдохнул, усмиряя разбушевавшиеся эмоции, стоявший колом член аж заныл от предвкушения. Позже, не сейчас. Сначала он сделает всё, чтобы показать Жанне, кто тут хозяин. «И Ладе... потом...» – вкрадчиво шепнул внутренний голос. Да, и ей тоже. Можно считать это репетицией того, что он сделает с ведьмой, когда наконец доберётся до неё. Она точно так же будет упрашивать, извиваться и хныкать...

Палец Эдгара коснулся горячего, истекающего лона, неторопливо провёл, обведя чувствительный бугорок.

– Э-э-эд!.. – протяжно застонала Жанна, и он уловил едва заметное движение бёдрами.

Довольно улыбнулся и так же медленно погрузил уже два пальца в упругую, жаркую глубину, чувствуя, как мышцы

сжимаются, вбирая внутрь. Большим мягко нажал на клитор, сам едва не дрожа от накатывавшего волнами дикого, сводящего с ума голода. Всё вместе смешалось в пьянящий коктейль, щедро приправленный мыслями о Ладе, и Эдгар потерялся в собственной фантазии, размеренно двигая пальцами и уже не до конца понимая, кого же трахает, Жанну или... Ладу. Он чувствовал, как растёт напряжение любовницы с каждым толчком, и усилил ритм, сделав его жёстче. Суккуба вскрикивала, запрокидывая голову, припухшие, искусанные губы приоткрылись, и дыхание то и дело срывалось.

– Да... Да, ещё! – задыхаясь, бормотала Жанна, и Эдгар понял, что женщина на самой грани.

– Рано, – с явным удовольствием бросил он и убрал руку, медленно облизав пальцы, пахнувшие Жанной.

Следующий стон был полон разочарования, демоница приоткрыла глаза и посмотрела на него с плохо скрываемой ненавистью и вождедением, сжав привязанные к изголовью руки в кулаки.

– С... св-волочь... – с трудом выговорила Жанна, забывшись и явно уже выйдя из образа покорной рабыни.

Эдгар усмехнулся и выгнул бровь, а потом раздвинул пальцами набухшие складочки и наклонился, продолжив ласкать языком и ртом. Он тщательно собирал выступивший сок желания, вылизывая нежную плоть, то мягко посасывал, то прикусывал, заставляя суккубу метаться по кровати и ругаться в голос. Но приказание она выполняла, изо всех сил

сдерживаясь, ещё и Эдгар точно знал, когда отстраниться и осторожно подуть на разгорячённое местечко, успокаивая и оттягивая момент разрядки ещё дальше. Жанна хныкала, стонала, дёргала надёжно зафиксированные запястья, но не сдавалась, и некромант продолжил дразнить суккубу. Прибавил к языку и губам пальцы, глубоко проникая в упругую дырочку, и наконец услышал долгожданные слова:

– Э-эд... п-пожалуйста... Я больше не могу... – прошептала Жанна, натянутая, как струна. – Дай мне кончить... пожа-алуйста...

В паху всё сжалось, и некромант сам чуть не кончил от просительных ноток в тоне демоницы. Что ж, достаточно игр.

– Можно, детка, – милостиво разрешил он и всего несколькими лёгкими прикосновениями довёл любовницу до оргазма.

Суккуба выгнулась, хрипло закричала, широко раскрыв невидящие глаза, и Эдгар, не дав ей толком прийти в себя, подхватил под колени, подняв их ещё выше, прижал Жанну к кровати и резким, мощным движением ворвался в давно готовое для него тело. Инстинкты взревели, гоня по венам настоящий огонь, и самому Эдгару хватило всего нескольких рывков, чтобы достичь разрядки и обессиленно обмякнуть, уткнувшись лбом в плечо Жанне.

Некоторое время в комнате царила тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием любовников, а потом суккуба про-

изнесла охрипшим голосом:

– Ого, ничего себе. И кто же тебя довёл так, Эд?

Он ответил не сразу, приходя в себя после взрыва эмоций. Потом приподнялся на локтях, всмотрелся в тёмно-фиолетовую глубину глаз Жанны, где затухали последние искры пережитого удовольствия.

– Сначала в душ, потом – на террасу, там поговорим, – обозначил он ближайшие планы и выпрямился, занявшись освобождением рук суккубы.

Умненькая демоница не стала задавать лишних вопросов, терпеливо дождалась, пока с неё снимут наручники и фиксатор, а потом Эдгар на руках отнёс довольную и сытую суккубу в ванную. После чего они переместились на террасу к бассейну. Естественно, обнажёнными, только Жанна накинула лёгкий, прозрачный халатик, едва прикрывавший попку, даже не запахнув его. Она прекрасно знала, что Эдгару нравится видеть её полуодетой.

Некромант разлёгся на широком шезлонге, рассчитанном специально для двоих, закинув руки за голову. Жанна вытянулась рядом, подперев руку ладонью и водя пальчиком по его груди.

– М-м, так поделишься, Эд? – осторожно спросила она, обрисовывая чёткий рельеф мышц и постепенно спускаясь всё ниже к животу и кубикам пресса.

– Моя будущая личная тёмная ведьма, – ответил Рыков, не останавливая Жанну.

Пожалуй, он не против второго раунда, уже вполне отдохнув. Хорошо, темперамент достался ему от матери, позволяя удовлетворять аппетиты суккубы без ущерба для здоровья. В общем, ему было всё равно, даже если бы Жанна спала с кем-то ещё, но умная суккуба не гуляла налево, в то же время не устраивая ему скандалы из-за случайного секса. И Эдгару льстило, что одна из самых дорогих содержанок города отшила всех своих любовников ради возможности быть с ним.

– Во-от как? – протянула Жанна, и её ладошка мягко легла на его член, уже среагировавший на прикосновения недвусмысленным образом. – И чем же? Отказалась инициироваться? – насмешливо хмыкнула она, коснувшись тёплыми губами плеча Эдгара, а пальцы тем временем принялись легонько поглаживать твердеющий ствол.

– Хуже, – коротко отозвался некромант, мысли начали расплываться, и портить себе настроение не хотелось. – На ней «Щит чистоты». Стерва Максимова постаралась, – он поморщился, но тут же сразу резко выдохнул – шаловливая ручка Жанны мягко сжала игрушку, а сама суккуба с предвкушением улыбнулась, прижавшись к Эдгару упругой грудью и закинув на него ногу.

– Ну найдёшь себе другую, – мурлыкнула демоница, легонько пощекотав языком шею Эдгара чуть ниже уха и ловко оседлала его бёдра, широко раздвинув колени.

Взгляд Эдгара остановился на тёмно-розовых лепестках, влажно поблёскивавших и так и манивших прикоснуться

вновь. Некромант хмыкнул, приподнялся, положив ладони на бёдра Жанны, и придвинул её ближе к восставшему члену.

– Не-ет, мне нужна именно эта, – протянул он, погладив шелковистую кожу, и уже его пальцы погрузились в горячее лоно, растирая выступивший сок. – Она... очень... ценная...

Жанна, прикусив пухлую губу и прикрыв глаза, плавно двигалась в такт его размеренным движениям, ноготки суккубы царапнули плечи Эдгара, послав по телу волну дрожи. О ведьме разговаривать больше не хотелось, да и вообще разговаривать. Дела подождут, в конце концов. Некромант мягко нажал на чувствительный бугорок, Жанна издала тихий возглас и подалась навстречу, запрокинув голову. Эдгар, выдохнув, больше не захотел ждать, приподнял любовницу за талию и придвинул ближе. Гладкая головка скользнула по влажной плоти и легко проникла в упругую глубину.

Суккуба охнула в голос и раздвинула колени ещё шире, выпуская в себя до самого конца. Мышцы сжались вокруг напряжённого члена, и Эдгар впился в гладкие бёдра пальцами, а его губы сомкнулись на манящей, твёрдой вершинке, слегка прикусив. Жанна длинно застонала, всхлипнула, потом приподнялась и снова опустилась, дразня Эдгара неторопливостью. А он не возражал, лишь продолжал ласкать то одну, то вторую грудь, пока соски не набухли, став похожими на влажно блестящие вишни.

– Ч-чем же? – пробормотала Жанна, наблюдая сквозь рес-

ницы за любовником.

Он же отстранился, полюбовался зрелищем и опустил взгляд вниз, к раскрытому лону.

– Есть, чем, – коротко ответил Эдгар, усмехнувшись и проведя пальцем по шелковистой плоти. – Только тебе придётся делать вид, что мы незнакомы, – небрежно обронил некромант, с силой надавив на поясницу Жанны и одновременно погладив скользкий бугорок.

Во взгляде Жанны мелькнуло недовольство, она нахмурилась, облизнув губы и пытаясь сосредоточиться на его словах.

– Э-эд? – тягуче протянула она, вонзив ногти ему в плечи и не торопясь подчиняться.

Рыков хмыкнул и притянул её к себе, прикинув к губам и продолжая настойчиво ласкать горячее лоно. И только когда суккуба начала глухо всхлипывать, обмякнув в его руках и жадно отвечая на поцелуй, Эдгар чуть отстранился и хрипло произнёс:

– Она узнает о том, что у меня есть невеста, в ту же ночь, как потеряет девственность, – его палец нежно обвёл вокруг чувствительной точки, и Жанна довольно улыбнулась, продолжая плавно приподниматься и опускаться, поддерживая равномерный ритм. – А потом... Мы уедем... Недельки на две... – продолжил Рыков, двигаясь вместе с ней и ловя горячее дыхание суккубы. – На острова... В бунгало... Только ты и я, детка...

– А когда вернёмся, начнём готовить свадьбу, – мурлыкнула демоница, чуть ускоряясь, и её улыбка стала шире.

– Как скажешь, – легко согласился Эдгар, впившись в упругую попку Жанны и чувствуя, как сильнее сжимаются внутренние мышцы вокруг его члена.

Суккуба запрокинула голову, устроив ему просто бешеную скачку и буквально за пару минут довела его до мощного оргазма, Эдгар даже не сдержал короткого стога. А после откинулся на шезлонг, притянув Жанну к себе, и суккуба с удовольствием распласталась на нём, тяжело дыша и не торопясь слезать.

– Покажешь эту ведьмочку? – небрежно поинтересовалась она, лизнув влажную кожу на груди Эдгара.

Он лениво погладил ягодицу Жанны и кивнул.

– Покажу, только если обещаешь без глупостей, – согласился некромант. – Мне надо, чтобы милашка начала доверять мне и влюбилась, без этого она меня к себе не подпустит, – пояснил Эдгар. – А потом трахну, сделаю из неё тёмную, и умотаем на море, – Рыков потянулся и аккуратно поднял Жанну. – Как раз через неделю торжественный приём в честь первого сентября, там и увидишь, – суккуба соскользнула с него, поправив халатик на плечах и кивнула, Эдгар встал вслед за ней.

– Договорились, – кротко отозвалась Жанна и прильнула к нему, заглянув в глаза. – Но если что, двери моего дома всегда открыты, в любое время, – добавила она, понизив го-

лос до интимного полушёпота.

– Не сомневайся, дорогу не забуду, – хмыкнул Эдгар.

Он ещё немного задержался, приведя себя в порядок и пообедав с Жанной – они заказали из ближайшего ресторана прямо на дом, – а потом поехал к себе. Готовиться к новой встрече с Милашкой, как называл про себя Эдгар упрямую ведьму.

Неделя до начала занятий прошла спокойно на удивление. Я обживалась, потихоньку знакомилась с окрестностями, пока осторожничая и не уходя далеко от территории Университета. Гуляла по набережной речки, нашла один большой супермаркет, работавший круглосуточно, лавку с травами и основами под мази и другими полезными штучками. Здесь они дешевле были, чем в похожем магазинчике в студгородке. И вскоре моя скромная комната в общежитии приобрела уже некоторый уют с цветными, яркими ковриками, парой безделушек на полках, там же лежали книги из библиотеки. На столе – канцелярия всякая, нужная.

Первое время нет-нет да оглядывалась настороженно, не зная, чего ожидать от Рыкова, но его не было. Он не искал со мной встреч, не наблюдал издалека, не названивал и не стучался в соцсетях. И это вызывало больше всего беспокойства, вот это непонятное молчание. Хотелось бы успокоиться и поверить в то, что он бросил свою идею, но не получалось. Тем более, когда бабуля в последний раз звонила, то коротко

обмолвилась, что к Вере Петровне приходил сам Ренат Рыков. Зачем, не сказала, но я и так догадывалась.

– Осторожнее там, милая, – бабуля вздохнула в трубку. – У тебя всё хорошо?

– Да, конечно, – искренне заверила я. – Обживаюсь, готовлюсь к первому сентября.

– Хорошо, ладно, – она снова вздохнула, и мы попрощались.

Я предпочитала не высовывать нос из своей комнаты, поэтому знакомств новых пока завести не удалось. Но я и не жалела, прекрасно обходясь своим обществом и ноутбуком, пусть и не самой последней модели, но служившим мне исправно. Но чем ближе становилось первое сентября, тем сильнее росло беспокойство, грозя перерасти в панику. Я не верила, что Рыков-младший так просто сдался и отступился от своих планов.

И чутьё не подвело: накануне первого сентября, когда я как раз возвращалась из уютного кафе неподалёку от Университета, решив побаловать себя вкусным какао с булочкой с ванильным кремом, случилось *это*. Я зашла в корпус общежития, и меня окликнула вахтёрша.

– Корнилова? Тебе тут оставили, просили передать лично в руки, – она достала объёмный пакет без опознавательных знаков и протянула мне.

– От кого? – осторожно спросила я, не торопясь брать неожиданный подарок.

– Почём я знаю? – буркнула она. – Передали и передали, ну, бери давай! – нетерпеливо повторила женщина.

Пришлось взять и подниматься к себе, сражаясь с желанием по-тихому оставить где-нибудь злополучный пакет. Что-то подсказывало, что даритель у неожиданного подарка один. Уж бабушка точно не стала бы так делать. Но любопытство оказалось сильнее, и я всё же внесла пакет в комнату, поставила на кровать и заглянула в него.

Там лежала прямоугольная коробка, я вытащила и её и открыла, уставившись на несколько свёртков. Сначала решила проверить самый большой, и развернув, тихо ахнула, уставившись на... платье. Настоящий вечерний наряд из струящегося шёлка, украшенный стеклярусом, глубокого синего цвета – кажется, такой называют электрик. Спереди атласный пояс в тон, под грудь, сзади он плавно спускался к самой пояснице, и спина оставалась открытой. Лямки скреплялись на плечах серебристыми пряжками с поблёскивавшими камнями, спереди тоже глубокий V-образный вырез. Ткань слегка драпировала грудь, но бельё в любом случае под него не наденешь. Бюстик точно. Ниже, от пояса, юбка расходилась мягкими складками с кружевными вставками до самой середины бедра.

Я почувствовала, как щекам становится жарко, горло пересохло, и я поспешно отбросила откровенный наряд, не понимая, что это и зачем. В первый день занятий я точно такое не надену, и пусть Рыков бесится, сколько угодно!! Поджав

губы и справившись с возмущением, я посмотрела, что там было ещё. Ну конечно, пакет с чёрными чулками и поясом к ним, и кружевные же, чёрные трусики. Завершали комплект замшевые туфли на высоком каблуке, такого же красивого тёмно-синего холодного цвета. Нет, Рыков точно дурак, раз считает, что шмотками меня можно купить. Я уже собралась сложить всё обратно, как заметила на дне большого пакета конверт и достала его.

«Лада, прости, пожалуйста, за моё поведение в день нашего знакомства. Был не прав, спешу извиниться. Завтра вечером устраивается приём в честь первого сентября, я приглашаю тебя на него. А после твоих занятий предлагаю пообедать вместе. Попробуем начать сначала?» Без подписи, но и так ясно, от кого. Господи... Обедать с Рыковым? А потом ещё идти на какой-то приём? Он всерьёз считает, что я соглашусь? Фыркнув, убрала аккуратно подарок, оставила пакет и принялась собираться на завтра, чтобы ничего не забыть. Пусть думает себе, что хочет, ни на что я соглашаться не собиралась, ни на обеды, ни на приёмы.

Утром я встала выспавшаяся и полная волнения – всё же, мой первый день в Университете! Он просто обязан быть таким, чтобы я запомнила его! На губах невольно появилась улыбка, пока я готовила кофе с бутербродами, радуясь, что в комнате есть кухонный уголок и даже холодильник. Не знаю, у всех или только у меня, не хочу об этом думать и портить

себе настроение. Спокойно позавтракав, я оделась: поскольку сентябрь наступил только по календарю, а солнышко продолжало дарить тепло, то выбрала лёгкий сарафан на лямках с летящей юбкой до колена. Сверху хлопковый пиджак, если вдруг ветерок прохладный. Прихватила рюкзак, куда поместились тетради и любимый старенький ноут, надела босножки и поторопилась к двери. Коридоры наполнились галдящими студентами, и я вместе с потоком вышла на улицу, жмурясь от удовольствия и продолжая улыбаться.

Только всё моё веселье моментально прошло, едва услышала ненавистный голос:

– Лада!

Открыла глаза, нахмурилась, но сделать вид, что мы незнакомы, не получилось: Рыков шагнул прямо ко мне. И держал в руке шикарный букет кремовых, с ярко-розовыми краями лепестков, роз, ещё и ухмылялся довольно так, будто я уже на всё согласилась. Он дурак, что ли? Считает, стоит помахать дорогим венником, и я расплывусь лужицей, забыв и его бешеный взгляд, и слова там, в машине? И настолько глупая, что поверю во внезапно вспыхнувшие чувства?

– Это тебе, – как ни в чём не бывало, произнёс Рыков, остановившись рядом со мной, и я с досадой отметила косые и любопытные взгляды проходивших мимо.

Ну да, наверняка его физиономия здесь прекрасно знакома, если уж не первому курсу, то остальным точно. И готова спорить на что угодно, в студгородке он появлялся регу-

лярно, вон сколько вокруг симпатичных мордашек и ладных фигурок. Я не торопилась брать букет, выразительно глянув на некроманта. А он был хорош в свободном хлопковом свитере серо-голубого цвета и слегка потёртых джинсах, с лёгкой небритостью, весь такой небрежно-обаятельный. Но не на ту напал, вестись на его внешность даже не думала.

– Не стоит, – как можно вежливее ответила я и попыталась обойти его. – Мне всё равно некуда его девать. Извините, мне надо идти на занятия...

Рыков намёка не понял и как ни в чём не бывало пристроился рядом.

– Оставлю у вахтёрши, заберёшь, когда будешь возвращаться, – уверенно заявил он. – Я провожу до главного корпуса, – добавил некромант, и вот тут я его перебила.

– В самом деле, не стоит, – настойчиво повторила и даже остановилась. – Мне не нужно от вас ни цветов, ни подарков, и никуда я с вами не пойду, – злость придала смелости, и я прямо посмотрела в тёмные, глубокие глаза Рыкова. – Можете не стараться.

Всего мгновение он смотрел на меня, склонив голову, и показалось, в глубине взгляда мелькнул огонёк раздражения.

– Лада, я серьёзно хочу извиниться, – заговорил он, не отводя глаз. – Пожалуйста, – чуть тише добавил Рыков. – Я понимаю твои чувства и ни на что не претендую, – он улыбнулся уголком губ. – Просто хочу пообедать с тобой и сводить вечером на приём.

Я недоверчиво прищурилась, всего на мгновение искренний тон и обезоруживающая улыбка вызвали желание согласиться... Но потом решительно покачала головой.

– Найдите себе другую ведьму, – отчеканила и, обойдя его, заторопилась – до десяти оставалось пять минут, а ещё аудиторию найди, где вводная лекция должна была состояться.

К моему облегчению, Рыков не стал догонять и навязываться дальше. Вот и ладненько. А переступив порог главного корпуса и оказавшись в просторном, величественном холле, отделанном мрамором, с колоннами и широкой белоснежной лестницей, я замерла от восторга и восхищения, оглядываясь и в полной мере осознавая, где теперь буду учиться. По стенам висели портреты известных личностей, когда-то закончивших Университет, кто-то из них до сих пор преподавал здесь. Внизу расписание, оно дублировалось в общежитиях, что очень удобно. А теперь мне предстояло найти нужную аудиторию...

– Так, нам в триста четырнадцатую, идём! – раздался неожиданно над ухом звонкий голос, и я едва не подскочила от неожиданности.

Осторожно покосилась на говорившую и увидела весьма странную особу: в драных джинсах, растянутой футболке с непонятным ярким психоделическим пятном спереди, и множеством разноцветных косичек. На плече болталась холщовая сумка, на лице – россыпь веснушек. Рядом с ней стоял

долговязый парень с длинным носом и грустными глазами, опушёнными не по-мужски длинными и пушистыми ресницами. Девушка ухватила парня за локоть и потянула к лестнице, а я... тихонько увязалась за ними. Судя по всему, это мои будущие однокурсники, потому что мне надо было в ту же аудиторию. Вот и решился вопрос поисков, к моему облегчению.

Мы поднялись на третий этаж, и парочка вместе с другими зашла в большую аудиторию, где парты располагались амфитеатром, и большая половина из них уже была занята. Я поспешила подняться и сесть на свободное место около прохода, в середине, с любопытством поглядывая на других первокурсников. Большую часть, конечно, составляли девушки, всё же, факультет ведьм, но и парни встречались. По школе я знала, что это травники и целители в основном, ведьмаки шли на боевой факультет и специализировались на демонологии и разнообразных способах убивать неразумную нечисть.

А буквально через мгновение в аудиторию вошёл молодцеватый, подтянутый мужчина с открытым лицом и квадратной, выбритой до синевы, челюстью, одетый в строгий костюм с белоснежной рубашкой.

– Господа студенты, приветствую вас в стенах нашего Университета, – зычным, хорошо поставленным голосом объявил он и широко улыбнулся, опёршись на кафедру и обведя притихших первокурсников орлиным взглядом. – Ме-

ня зовут Владимир Максимович, и я – декан и куратор вашего факультета, целитель высшей категории. Да, чтобы совсем не возникало никаких недоразумений, я давно и счастливо женат и ращу двух очаровательных близняшек, которым скоро исполнится десять лет, – в его голосе проскользнули ироничные нотки.

По рядам прошёлся шепоток, кое-где раздались смешки, а рядом со мной довольно громко хмыкнули. Я покосилась и с удивлением обнаружила, что на моём ряду сидела та самая примечательная девчонка с разноцветными косичками и долговязым спутником.

– А почему нас курирует не ведьма? – довольно громко спросила она, ничуть не смутившись тут же повернувшихся в её сторону голов. – Это же логично, что факультет ведьм должна возглавлять ведьма.

Владимир Максимович выгнул бровь, безошибочно нашёл взглядом разноцветную и посмотрел на неё.

– Потому, юная леди, что наши уважаемые ведьмы все, как один, открестились от этого почётного... кхм, бремени, – невозмутимо ответил он. – И сказали, что управлять этим бедламом должна твёрдая рука. Ещё вопросы есть? Нет? Тогда приступим к обсуждению насущных моментов.

А их оказалось достаточно. Мы записали, к кому в каком случае обращаться, Владимир Максимович назначил старосту, приятную с виду молодую ведьму с коротким гладким каре и дружелюбной улыбкой. Ещё, у нас за первый семестр

будет штуки три практики, по неделе каждая: по сбору растений в середине октября, ближе к концу года по целительству, и уже в конце – по общему курсу, в ведьминских лавках по распределению. Ну а после перешёл сразу к непосредственно к материалу по своему курсу.

Признаться, я совсем позабыла о Рыкове и его нелепой попытке пригласить меня куда-то. На занятиях оказалось интересно и весело, я узнала, что разноцветную девушку зовут Наташа, а её спутника – Колей, и это оказывается её брат. Наташа тоже была ведьмой, потомственной, причём светлой и с ярким целительским даром. Её мать руководила небольшим частным медицинским центром. Ещё с парой однокурсников познакомилась, и в общем, три занятия пролетели незаметно, и в четыре закончилась последняя лекция.

– А пойдём отметим первое сентября? – предложила Наташа, пока мы спускались по лестнице в холл. – Лада, ты как смотришь?

– Положительно, – кивнула я, кроме нас отозвались ещё несколько человек. – А куда?

– О, тут есть, замечательное место! – с воодушевлением откликнулась Ната, поправив сумку. – Идти недалеко от университета, ты же в общежитии живёшь?

– Ага, – я кивнула, выходя со всеми из широких дверей.

И замерла, увидев знакомую фигуру. Ой. Совсем вылетело из головы, что Рыков имел свои планы на меня и моё свободное время! По спине пробежал холодок, я поджала недо-

вольно губы: расспросов не оберусь, точно, если прямо сейчас начну выяснять с ним отношения. Вот упёртый, а, ну как ещё ему объяснить, что не желаю его извинений и прочего! Знаю же, чего ему от меня надо на самом деле... Сделала вид, что не замечаю высокой фигуры в рубашке, штанах и куртке, и с независимым выражением на лице пошла вместе со всеми.

Конечно, меня окликнули.

– Лада! Подожди!

Ну да-а, оглянулись все! Хорошо, не все, но многие. Я почувствовала, как щёки вспыхнули от прилившей крови, в груди заворочалось глухое раздражение. Даже не собираюсь останавливаться.

– Лад, кажется, это тебя, – встряла Наташа, покосившись на догонявшего нас Рыкова. – Знакомый?

– Ого, какие у тебя однако знакомые, – тут же подхватила с лёгкой завистью ещё одна моя однокурсница, белокурая и пышнотелая Катя, тоже ведьма. – Ты знаешь Эдгара Рыкова?!

Вот блин. И вот что ответить? Что это он меня знает, а не я его?

– Лада, ну куда же ты, мы ведь договорились, – Эдгар остановился рядом, а голос такой мягкий-мягкий, и взгляд предупреждающий.

И улыбка обезоруживающая и обаятельная, прямо душка и милашка. Даже показалось, что услышала тихий слажен-

ный вдох за спиной. Пришлось остановиться и повернуться к некроманту. Не люблю ругаться, ещё и на людях. Но если отойду туда, где нет свидетелей, мало ли, что учудит этот настырный тёмный!

– Простите, я с друзьями иду, – как можно вежливее ответила, настороженно поглядывая на него.

Хотела добавить, что я ни о чём с ним не договаривалась, но решила не хамить так открыто, всё же, злить его не хотелось.

– Думаю, они простят, если мы пойдём обедать, – Эдгар поймал мою руку и обвёл глазами замерших студентов. – Всё же, я пригласил раньше, – и этот... некромант, чтоб его, подмигнул, настойчиво потянув за собой!

Всё, моё терпение лопнуло. Я упёрлась, дёрнула руку, не обратив внимания на болезненные ощущения, и отступила на шаг, наплевав на изумлённые и полные любопытства взгляды новых знакомых. Потом объяснюсь, если вообще захочу обсуждать эту тему. Смело уставилась прямо в тёмные глаза некроманта, и тихо, отчётливо произнесла:

– Я. Никуда. С вами. Не пойду, – после чего развернулась и присоединилась к остальным, уже громче добавив. – Пойдём, народ!

Признаться, несколько минут прямо спиной ожидала, что Рыков бросится следом, перекинет через плечо и потащит, куда он там собирался. Но нет, обошлось. Глупостей делать не стал. Представляю, насколько он зол на мою выходку! Не

привык, небось, что ему отказывают. На моих губах появилась довольная улыбка, а Наташка тут же пристала с расспросами:

– Эй, подруга, колись, откуда такие знакомства? – она покосилась на меня. – Рыков опасный тип, между прочим.

– Вот потому и не желаю иметь с ним ничего общего, – я фыркнула и вздёрнула подбородок. – Понятия не имею, чего ему от меня надо, – чуть-чуть покривила душой, но...

Не хочу обсуждать вопрос моей инициации. Это... Ну, слишком личное, что ли.

– Да ладно, всем известно, что Рыковы подгребают под себя всех мало-мальски сильных ведьм, – отозвалась ещё одна девушка из нашей компании, длинноногая и фигуристая, с тонкой талией и роскошными смоляными локонами до талии, Илона, и дёрнула точёным плечиком. – Иницируют их и заставляют работать на себя. Почти все тёмные ведьмы в городе имеют с ними контракт.

– Я – не все, – упрямо ответила, покосившись на Илону. – И катится этот Рыков со своими планами туда, где и так темно!

Наташка рассмеялась и хлопнула меня по плечу, одобрительно кивнув и показав большой палец.

– Правильно, ибо не фиг портить ведьм, – назидательно отозвалась она. – Молодец, Лада!

– А куда мы идём всё-таки? – полюбопытствовала я – наша компания как раз вышла через ворота с территории уни-

верситета.

– Тут рядом есть классная пивная, – тоном знатока произнесла Наташа, как-то сразу сделавшись негласным лидером – никто и не возражал, даже Илона, которая лишь слегка пренебрежительно кривила губы, поглядывая в её сторону. – Ты пиво пьёшь? – уточнила она, и я неуверенно дёрнула плечом.

– Не знаю, – честно призналась. – Я с бабушкой жила до сих пор, в город почти не выбиралась...

– Ладно, попробуешь – не понравится, возьмём тебе квасу, у них он тоже вкусный, – кивнула Наташа.

– Ой, а коктейли там есть? – хлопнула ресницами Катя. – Я как-то тоже больше по ним...

– Зануды, – фыркнула разноцветная, закатив глаза. – Нормальное там заведение, на любой вкус.

Наташа привела нас на неширокую улочку в самом деле недалеко от университета, и там мы устроились прямо на улице, на террасе, благо погода позволяла. Я взяла себе на пробу классическое светлое, остальные тоже сделали заказ, и вскоре мы уже весело болтали, знакомясь и общаясь. Вместе с Колей, Наташиным братом, из мужчин с нами пошёл ещё симпатичный паренёк Витя с обаятельной улыбкой и веснушками по всему лицу. Его рыжеватые волосы смешно торчали во все стороны, а взгляд серо-зелёных глаз был слегка мечтательным. Травник, потомственный, да ещё и в пятом поколении, как выяснилось. При этом отличный рассказчик, мы обхихикались с его историй. Витя жил в большой друж-

ной семье, имел старших брата и сестру, и ещё подрастал младший. Так что, баек хватало.

Конечно, мы тут же обменялись контактами, договорились на выходных обязательно встретиться и пойти в большой парк развлечений. Я тихо радовалась такой хорошей компании, в которой чувствовала себя легко и свободно, несмотря на то что мы только-только познакомились. Из всех только я жила в общежитии, остальные оказались городскими, но это не повлекло за собой какого-то снисходительного или пренебрежительного отношения. Наташа и Катя дружили, как выяснилось, их родители общались, Илона, правда, поглядывала на всех свысока, но я быстро поняла, что у неё просто такой характер и воспитание. Её мать занимала не последнее положение в Ковене, и к счастью, была светлой ведьмой. А у Илоны просто много амбиций и она знает себе цену, вот и всё.

Время летело незаметно, после пивной мы пошли гулять по окрестностям, и я не заметила, как наступил вечер. Признаться, из моей головы напрочь вылетело дурацкое приглашение Рыкова на вечер, я была искренне уверена, что он не приедет за мной после моего сегодняшнего отказа обедать с ним. Надо только каким-то образом платье и бельё отдать обратно. Как же я ошибалась... Пока же просто неторопливо шла обратно к территории Университета в общежитие, улыбаясь и предвкушая завтрашний день. Он просто обязан быть таким же хорошим, как сегодня!

Рыков был зол. Очень. Второй раз эта гордячка обламывала его! Да что ей надо-то, и платье дорогое с бельём купил, и на престижное мероприятие позвал, и обедать пригласил, и даже этот веник колючий купил! А она нос воротит! Вот... ведьма! Сплюнув с досады, Эдгар проводил прищуренным взглядом компанию, не обращая никакого внимания на косые взгляды и призывные улыбки студенток. Они его не интересовали, теперь у него имелась цель: Лада Корнилова. Кто мог подумать, что у девчонки окажется характер, да какой! Ничего, и не таких ломали. Хмыкнув, некромант шевельнул пальцами в кармане, активировав отвод глаз, и решительно направился за компанией. Понаблюдает за ней издали, заодно проследит, чтобы никакие хлыщи за ней не смели ухлёстывать. Ведьма только его, и ничья больше.

Он проследил за компанией до самой пивнушки, обычной дешёвой забегаловки, где подавали штук пять стандартных видов пива с такой же обычной закуской. Сухарики там всякие, орешки, и прочая ерунда. Рыков, конечно, предпочитал заведения посolidнее. Но куда ещё могли привести Ладу её однокурсники? Некромант поморщился, наблюдая издали за веселящейся компанией, и невольно любуясь Ладой. Она так искренне смеялась, живо реагировала на беседу, что Рыков слегка увлёкся, засмотревшись. В какой-то момент в груди заворочалось глухое недовольство, что не ему она улыбается, не для него блестят её глаза, и... Да если для того, что-

бы завоевать упрямую ведьму, надо водить по таким вот забегаловкам... Он выучит адреса всех подобных заведений. Но Лада будет его. А ещё...

Бросив последний взгляд на девушку, Эдгар с некоторым трудом отвернулся и достал телефон. Имелся у него неоспоримый эксперт по соблазнению, с которым можно обсудить, как же найти подход к упрямой ведьме. Некромант ухмыльнулся, набрав знакомый номер.

– Тебя опять разозлили, милый? – в трубке раздался грудной смехок Жанны.

– Мне требуется помощь друга, – отозвался он, быстрым шагом возвращаясь к стоянке, где оставил свою машину. – Обсудить кое-что.

– Тогда пообедаем? – предложила Жанна. – Я закажу отдельный кабинет в «Тонком вкусе», ты не против?

– С удовольствием, – согласился Эдгар, садясь в машину. – Встретимся там через пятнадцать минут.

«Тонкий вкус» – сеть ресторанов по всему городу, не самых дешёвых. В них работали лучшие повара, подавались блюда со всего мира, даже самые редкие и изысканные. А ещё, в этих ресторанах имелись отдельные кабинеты для тех, кто желал уединиться. Очень удобные кабинеты, в них имелись не только столы и стулья, но и диваны. Эдгар хмыкнул, понемногу успокаиваясь. Ничего, Жанна подскажет, что делать с упрямой девицей, не желавшей очаровываться. Уж у неё-то точно достаточно большой опыт по общению с девуш-

ками, учитывая род занятий.

Через четверть часа Рыков уже ставил машину на стоянку рядом с рестораном, потом направился к дверям, около которых стоял швейцар в красной форменной куртке с золотыми пуговицами. Он почтительно склонил голову, узнав постоянного посетителя, Эдгар небрежно кивнул и зашёл, и к нему тут же поспешила администратор в узкой юбке и белоснежной блузке.

– Господин Рыков, рады вас видеть! – прошептала она, лучась от радости. – Ваш кабинет готов! Заказ как обычно?

– Я подумаю, – лениво отозвался Эдгар и пошёл к изящной винтовой лестнице с коваными перилами.

Его любимый кабинет с панорамным окном действительно ждал. Уже стоял коньяк и тарелочка с лимонами и зёрнами кофе, и для Жанны – бутылка дорогого шампанского, вазочка с клубникой под сливками, и тарелка с крошечными бутербродами с чёрной икрой. Здесь отлично знали вкусы дорогих и лучших клиентов. Рыков расслабленно развалился на диване, налил себе коньяка и пригубил, прикрыв глаза. А спустя всего пару минут дверь открылась, и нос некроманта уловил знакомый пряный, с восточными нотками, аромат.

– Ну, что у тебя за проблема, дорогой мой? – непринуждённо спросила Жанна, опустившись рядом с ним и налив шампанского. Сделала глоток, заела бутербродом и зажмурилась от удовольствия. – М-м, кр-расота!

– Она отказалась поехать сегодня обедать со мной, – по-

жаловался Эдгар, обнимая гибкую фигурку в алом платье и придвигая ближе к себе. – Пошла пьянствовать в пивнушку с друзьями, – он поморщился. – А вечером, уверен, откажется ехать на торжественный приём в честь первого сентября. В банкетном зале «Жемчужницы», между прочим! – в голосе Эдгара зазвучало возмущение. – Я ещё и платье ей купил!..

Жанна, не дослушав, рассмеялась, откинув голову, и некромант с некоторой досадой посмотрел на неё.

– И чего смешного я сказал? – буркнул Эдгар, залпом допив коньяк.

– Милый мой, ты же не меня соблазняешь! – всё ещё посмеиваясь, объяснила Жанна, тонкий пальчик с ярко-красным ногтем нежно скользнул по щеке Рыкова. – Она наивная, юная барышня, любящая романтику и простые, незамысловатые радости! Не надо покупать ей дорогое бельё и одежду, ну что ты! Надо быть проще, – промурлыкала Жанна, прижавшись к нему округлым плечом и закинув ногу на ногу. – Кстати, а что она вообще любит? – суккуба прищурилась, глянув на жениха, чья ладонь по-хозяйски устроилась на бедре, обтянутом шёлком.

– Н-не знаю, – слегка озадаченно ответил Эдгар, поболтал коньяк в бокале.

– Вот, – Жанна подняла палец. – Узнай. Обязательно. Её предпочтения, что она любит есть, пить, где гулять, как проводит свободное время, и так далее. Привычки, мечты.

– Как, Жанна? – Эдгар растерянно уставился на неё,

взъерошив волосы.

– Ну, заведи в её окружении шпионку, – пожалала плечами суккуба, отпив ещё шампанского и закусив в этот раз клубникой, обмакнув в сливки. – Изучи однокурсников, с кем она сегодня ушла, найди ту, которая согласится докладывать тебе о своих наблюдениях за ней, – невозмутимо продолжила она, а потом лукаво усмехнулась и мазнула надкушенной ягодой по губам Эдгара. – Наверняка найдётся девочка, неиницированная, которой захочется красивой жизни, подарков, дорогих клубов и прочего, вот и устрой ей сладкую жизнь в обмен на сведения. Ты же можешь затребовать личные дела тех, с кем учится твоя ведьма.

– Могу, – согласился Эдгар, заметно повеселев, и облизнул губы, испачканные в сливках и сладком соке. – А как с вечером быть?

– По крайней мере, не требуй от неё одеться в то, что ты купил, – хмыкнула Жанна, и её улыбка стала шире. – Небось, в каком-нибудь «Воздушном шарме» выбирал? – насмешливо добавила она, выгнув идеальную бровь.

Эдгар со вздохом кивнул, за что получил ещё один смешок.

– Глупый, юные барышни в таких бутиках не одеваются, – выдохнула Жанна и прогулялась губами по его шее. – Попробуй просто пообещать ей красивый вечер и всё, без всяких обязательств. Может, соблазнится.

– Ох, хорошо, – некромант поморщился и, повернув го-

лову, ненадолго прижался к её губам. – Ты моя умница, детка, – он улыбнулся и погладил ладонью упругую грудь – судя по всему, под платье суккуба белья не надела. – Значит, завербовать шпионку и узнать её слабости, да?

– Не думай, что всё будет легко и быстро, она тебе не доверяет, – неожиданно серьёзно произнесла Жанна. – За неделю точно не уложишься, если хочешь заполучить свою будущую тёмную ведьму, – взгляд демоницы стал задумчивым. – Эд, а она в самом деле стоит таких усилий? – осторожно уточнила Жанна, водя пальчиком по груди некроманта, обтянутой футболкой.

– Стоит, – уверенно заявил он, одним движением посадив Жанну верхом на свои колени. – Поверь, стоит, Жанночка, – выдохнул Рыков, стремительно задрав красный шёлк платья до самого пояса. – Я тебе потом всё расскажу...

– А пока тебе снова надо сбросить напряжение, да? – понимающе усмехнулась суккуба, соблазнительно выгнувшись и скользнув ладонями по своей груди.

Да, белья на ней не оказалось. Платье осталось болтаться на поясе, Жанна шире раздвинула колени, открывая Эдгару вид на влажно поблёскивавшие складки. Обняла упругие полушария с провокационно торчавшими сосками, и медленно облизнулась.

– Знаешь, пожалуй, да, – Рыков быстро расстегнул ремень и ширинку, освобождая уже напряжённый член.

Жанна, лизнув собственные пальцы, поднесла их к рас-

крытому лону, медленно провела, собирая влагу, и с её губ сорвался прерывистый вздох. А в следующий момент суккуба приподнялась и плавно опустилась на твёрдый ствол, коротко застонав от удовольствия. Эдгар стиснул упругую попку и резко двинул бёдрами, проникая глубже, не отрывая взгляда от потемневших, наполненных страстью глаз Жанны. Прелюдий не хотелось, хотелось просто... Да трахнуть её как следует, в самом деле избавившись от злости и напряжения. Ничего, когда он наконец доберётся до этой упрямой Корниловой, то отыграется на ней за все свои нервы, и не один раз.

Суккуба же, вцепившись в его плечи острыми ноготками, подхватила рваный, быстрый ритм и всего в несколько движений довела Эдгара до разрядки, помогая себе рукой. Кончили они почти одновременно, и некромант расслабленно откинулся на спинку дивана, пока Жанна, не торопясь встать, натягивала обратно платье на полную грудь.

– Это было здорово, – мурлыкнула демоница, наклонившись и подарив ему лёгкий поцелуй. – Хотя мне и не очень нравится, что какая-то неинициированная ведьма вызывает в тебе такую бурю эмоций, – вроде как небрежно обронила Жанна, проведя пальцем по щеке некроманта.

Он же самодовольно улыбнулся, погладив её бёдра, и заверил:

– Детка, не переживай, она просто злит меня своим упрямством, вот и всё. Это всего лишь полезный инструмент

для моих дел в будущем, не больше.

– Надеюсь, – выдохнула Жанна, ещё раз поцеловала его и поднялась, достав из сумочки влажные салфетки. – Значит, вечером я увижу этот самый инструмент, да? – уточнила демоница, стирая следы внезапной страсти и ничуть не стесняясь Эдгара.

– Надеюсь, девчонка не заартачится хотя бы с этим приёмом, – нехотя ответил Рыков, застёгивая джинсы.

– Пообещай ей больше не надоедать своим обществом, – невозмутимо пожала плечиком Жанна, небрежно выбросив салфетку, поправила платье и снова устроилась рядом с Эдгаром, налив себе шампанского.

Брови некроманта выгнулись, он насмешливо посмотрел на суккубу.

– Как это сочетается с тем, что я должен влюбить её в себя? – поинтересовался он, потянувшись к бутылке с коньяком.

– Ну так никто не запрещает тебе появляться в тех же местах, что она, чем-то помочь, когда она не просит, но нуждается, достать что-то нужное, – мурлыкнула Жанна, блеснув взглядом. – Ну же, Эд, есть куча способов навязаться женщине так, что она этого даже не поймёт, необязательно же в лоб закидывать настойчивыми приглашениями на свидания.

Рыков несколько мгновений смотрел на Жанну, а потом усмехнулся и покачал головой.

– И в кого ты у меня такая умница, – проговорил он, мед-

ленно наклоняясь к губам Жанны.

– Это в моих же интересах, чтобы ты поскорее охмурил эту ведьму, – шепнула она, послушно подставляя приоткрытый рот и запуская пальцы в волосы некроманта. – И мы поехали отдыхать... И поженились наконец...

Договорить ей не дал поцелуй, и Жанна с удовольствием ответила. Через некоторое время Эдгар наконец оторвался от её губ и коротко вздохнул.

– Ладно, до вечера ещё есть время, займусь окружением Лады, – произнёс он и поднялся.

– Звони, если что, – Жанна помахала ему рукой и потянулась к меню.

Ей торопиться точно некуда, и можно позволить себе перекусить, хотя бы вот этим чудным салатом из авокадо, креветок, мяса краба и огурца. Лёгкий и вкусный, как раз, как она любит.

Я неторопливо брела по набережной речки к студгородку, улыбаясь и наслаждаясь золотистым ранним вечером – время подбиралось к шести. Солнце ещё грело, настроение на душе царило чудесное. Вот сейчас приду, заварю какого-нибудь вкусного чая, и возьму книжку, заберусь на окно и нырну в мир сказок... А завтра новый день, учёба и всё такое. Отлично!

Пребывая в приятных размышлениях, рассеянно скользнула взглядом по шагавшему впереди парню, наблюдая, как

он вынул что-то из кармана... И оттуда же выпал пухлый такой бумажник. У меня даже в мыслях не было забрать себе, я поспешила подобрать и окликнуть растеряху:

– Простите, у вас вот упало!

– А? – парень оглянулся, посмотрел на меня, на бумажник в моих руках и хлопнул по карману. – Ох, ну надо же! – с лёгкой досадой воскликнул он и взял кошелёк. – Спасибо вам, барышня, вы прямо мой спаситель! – и незнакомец улыбнулся, обаятельно и открыто, протянув мне руку. – Миша, а вы кто?

– Лада, – представилась я, пожимая его пальцы.

Даже мысли не возникло отказаться, не вызывал у меня отторжения новый знакомый. Приятный парень, угрозы я не ощущала, и вообще – он оборотень, как выяснила, взглянув на его ауру. Волк, если быть точнее. Оборотни ведьм никогда не обижали, держались нейтрально и заведовали полицией и многочисленными охранными фирмами. Даже тёмные предпочитали не связываться с ними, а договариваться, насколько я знала – всю неделю активно лазала по сети и изучала город, где мне предстояло жить.

– Очень приятно, Лада, – Миша осторожно сжал в ответ мои пальцы и тут же отпустил руку, не нарушая моего личного пространства. – Ещё раз большое спасибо.

И это мне в нём понравилось. Я немного смущённо улыбнулась и кивнула.

– Не держите кошелёк в кармане, – посоветовала, собира-

ьясь идти дальше своей дорогой.

– Лада, у вас есть полчаса? Хочу угостить вас кофе в благодарность, – вдруг предложил Миша. – Или вы чай пьёте?

Всего мгновение я колебалась, а потом, доверившись интуиции, кивнула.

– Хорошо, полчаса есть, – согласилась я. – Чай люблю больше, – призналась, снова немного смутившись.

– Отлично! Тут есть поблизости отличное уютное место, чайная, у них много всякого чая, – с воодушевлением заявил Миша, и что мне понравилось, не стал пытаться взять за руку.

Просто пошёл рядом, приноравливаясь к моему шагу и время от времени с любопытством поглядывая на меня.

– Учиться приехала? – между тем, продолжил непринуждённую беседу Миша. – Я тоже тут учусь, на последнем курсе, право изучаю. Отцу буду помогать. А ты?.. – он вопросительно выгнул брови.

– Ведьма, – я оценила деликатность нового знакомого, он же наверняка сразу знал, кто я, но проявил воспитанность и сдержанность.

Миша мне нравился всё больше, с ним оказалось приятно иметь дело, и он не навязывался сверх меры, не пытался узнать про мою личную жизнь и всё такое. После Рыкова такое приятное разнообразие! Мы болтали, я рассказывала о жизни в деревне, благоразумно умолчав о некроманте, Ми-

ша рассказывал про себя. У него, оказывается, ещё сестра была, училась на два курса младше, и по словам Миши, та ещё авантюристка и оторва.

Мы пришли в уютное кафе, оно действительно располагалось недалеко, и подавали там столько сортов чаёв, что у меня разбежались глаза. Полчаса пролетели незаметно, и Миша не настаивал на продолжении наших посиделок. Только когда мы уже поднялись из-за стола, не слишком уверенно спросил:

– Ты не против, если я попрошу у тебя номер? Или могу оставить свой, захочешь увидеться...

– Не против, – перебила я с улыбкой. – Рада буду встретиться ещё, – совсем осмелев, честно призналась оборотню.

– Спасибо, – он ответил такой же искренней улыбкой.

Обменявшись номерами, мы разошлись, я поспешила в общежитие, а едва переступила порог холла, как зазвонил мой телефон. Посмотрела на номер... Незнакомый. Хм. В груди поселился холодок, но я ответила.

– Слушаю.

– Лада, только не бросай трубку, пожалуйста, – раздался голос некроманта, и я едва так и не сделала.

– Что вам ещё надо? – сухо отозвалась, направившись к лестнице.

– Пожалуйста, поехали со мной сегодня на вечер, – непривычно серьёзно попросил Рыков. – Это правда зрелищное мероприятие, тебе там понравится, Лада. Можешь даже не

надевать мой подарок, – почему-то показалось, что сейчас он улыбнулся. – Обещаю, больше никаких попыток позвать тебя на свидание или надоедать своим обществом.

Я насторожилась ещё больше, но вместе с тем... Ах, как хотелось ему поверить.

– Честно? – тихо спросила, нащупывая в кармане пиджака ключ от двери.

– Хочешь, магически подкреплю.

Ого. Неужели и правда не врёт? Я молчала, не зная, соглашаться или нет, и Рыков заговорил снова.

– Я понимаю, тебе надо подумать, давай, перезвоню через полчаса? Время всё равно есть.

– Хорошо, – пробормотала немного обескураженно и отключилась, как раз дошла до двери в свою комнату.

Ужинать не хотелось после посиделок с Мишей, в холодильнике лежала небольшая заначка, так что я сразу полезла в сеть, смотреть, что это за вечер первокурсников. Вдруг и правда что-то стоящее? Забралась на кровать, включила ноут и углубилась в изучение. Первое, о чём вещали статьи, что это в самом деле статусное мероприятие, куда не так-то просто получить приглашение. И приходят туда не только детки высокопоставленных чинов и серьёзных бизнесменов. На этом вечере бывают и меценаты, спонсоры, уважаемые профессора и прочие важные личности. Я задумалась, ненадолго оторвавшись от экрана. А ведь это в самом деле может быть мой шанс завести полезные знакомства, и попытаться

найти помощь там. Даже если Рыков врёт в том, что не будет больше надоедать своим вниманием, вечер в банкетном зале «Жемчужницы», одной из самых дорогих гостиниц в столице, стоил того, чтобы посетить его. В конце концов, там предполагался шведский стол, и где ещё я попробую крабовое мясо или чёрную икру бесплатно.

Покосилась на пакет, коротко вздохнула. Только вот мои наряды более чем скромные для такого мероприятия. С другой стороны, выглядеть, как дорогая содержанка, тоже не хочется. Отложив ноут, я подошла к шкафу и распахнула его, придиричиво изучая свой скудный гардероб. Вот чёрт. Смотреться бедной родственницей на фоне вечерних туалетов тоже мало приятного. Я нахмурилась и прикусила губу, прикидывая, успею ли добежать до ближайшего торгового центра – в принципе, минут пятнадцать пешком от Универа. Или лучше отказаться от этого приглашения?..

Звонок телефона раздался неожиданно, и я даже вздрогнула, покосившись на тумбочку. Ах да, Рыков же обещал позвонить насчёт моего окончательного решения. Задержав дыхание, я кивнула своим мыслям и взяла трубку.

– Слушаю, – ровно ответила, подойдя к окну.

– Мне заезжать за тобой? – ну надо же, спрашивает, а не утверждает!

И правда, что ли, решил исправиться? Ой, странно это всё... Бросила взгляд на часы – так, чуть больше часа у меня ещё есть.

– Заезжайте, – согласилась, надеясь, что не совершаю самую большую ошибку в своей жизни.

– Договорились, – повеселевшим голосом ответил Рыков. – Тогда до встречи, Лада.

И первый отключился. Я же, не теряя времени, подхватила рюкзак и поспешила снова к выходу. Бабушка перевела вполне приличную сумму, хватит на какое-нибудь не слишком дорогое платье. Конечно, не брендовый бутик, но и откровенный ширпотреб я тоже не собираюсь покупать. Да и вообще, вдруг снова подвернётся какой торжественный повод, наряд пригодится в любом случае. Пусть будет.

С покупкой я справилась, остановив выбор на симпатичном шёлковом платье красивого кораллового цвета, с пышной юбкой с ассиметричным подолом. Под него у меня как раз имелись любимые лаковые босоножки с тонкими ремешочками и устойчивым, удобным каблуком. Отличный образ получился. С волосами я решила просто подобрать с боков и заколоть, чтобы не мешали. Окинула себя ещё раз в зеркало и кивнула. Да, хорошо вышло. Подхватила рюкзачок, куда как раз поместились телефон, кошелёк и документы, и в это время заиграла мелодия входящего. Ну, удачи мне.

– Я жду внизу, – сообщил Рыков.

– Хорошо, – я постаралась ответить спокойно, вышла из комнаты и закрыла дверь.

Конечно, от нервного волнения сердце колотилось в гру-

ди, сбивая дыхание. Коленки слегка подрагивали, пока я спускалась по лестнице, мысли суматошно металась в голове, но отступить поздно. Ладно, в конце концов, проклятье защитит лучше любого оружия, и Рыков не станет лезть на рожон. Если только я чего-то не знаю, и он нашёл способ его обойти...

На улице стоял чудный золотистый вечер. Ветер практически стих, солнце ещё грело, и на территории студгородка кучковались студенты, откуда-то доносились звуки гитары и пения. Эх... Ладно, ещё успею. Рыков ждал около своего тонированного внедорожника, элегантный и подтянутый в светлом костюме с галстуком. Прямо мечта любой девушки, ага. Хорошо хоть, без цветов в этот раз. Кстати, утренний презент так и стоял в вазе у вахтёрши, я не стала забирать.

– Привет, – негромко поздоровался некромант, окинув меня взглядом, и улыбнулся. – Отлично выглядишь.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарила я и поспешила сесть, поправив платье на коленках.

Нечего давать лишний повод глазеть, и так неуютно себя ощущаю в его присутствии. Рыков устроился за рулём, и мы поехали. Тишина в салоне царила слегка напряжённая, я отвернулась к окну, стараясь не думать о сидящем рядом мужчине. Надеюсь, ехать недалеко, а то нервы и так уже тихонечко звенят. Обстановку немного разряжала негромкая музыка, и к моему большому облегчению Рыков не пытался завязать непринуждённый разговор. Всё равно не получи-

лось бы, я не представляла, о чём мы с ним можем разговаривать. О себе я бы точно не стала ничего говорить, о нём неинтересно знать ничего. А больше и не о чём. О жизни в столице я понятия не имела, даже на уровне сплетен, ну и, если честно, не особо горела желанием.

К счастью, ехали мы недолго, и я отвлеклась, разглядывая центр. Старинные особняки, украшенные лепниной и окружённые красивыми коваными заборами, скверы, фонтаны, парки – мне немедленно захотелось прогуляться по этим улицам, почувствовать атмосферу. Центр оказался красивым, по тротуарам спешили люди и нелюди, пестрели витрины дорогих магазинов и бутиков, в общем, глаза разбегались. Особенно у меня, никогда до этого не бывавшей здесь. Гостиница «Жемчужница» располагалась в роскошном пятиэтажном особняке с мраморным крыльцом, украшенном портиком. Красная дорожка, швейцар, выстроившиеся вдоль тротуара машины класса «люкс» – признаться, я даже оробела, увидев всё это, и в самом деле почувствовала себя Золушкой.

Даже послушно дождалась, когда Рыков выйдет и откроет передо мной дверь, и вцепилась в его локоть, радуясь хоть такой поддержке. Слава богу, некромант не стал шутить по поводу моих эмоций, лишь одарил мимолётной, ободряющей улыбкой и накрыл своей ладонью мои судорожно стиснутые пальцы. Мы начали медленно подниматься, я лишь мельком отмечала взгляды в нашу сторону, но от волнения всё рас-

плывалось перед глазами.

– Всё будет хорошо, – тихо произнёс Рыков, пропуская меня в гостеприимно распахнутые двери шикарного холла.

Там всё сверкало позолотой и хрусталём, массивная стойка администрации, похоже, была сделана из цельного дуба и покрыта замысловатой резьбой. Диваны и кресла вообще, кажется, антикварные, с гнутыми ножками и обивкой из бархата. Мы зашли в просторный лифт с зеркальными стенами вместе с другими гостями и поднялись на последний этаж. Двери открылись...

– Добро пожаловать, господин Рыков, – нас встретила администратор в длинном платье с блёстками, с широкой профессиональной улыбкой и высокой причёской. – Хорошего вечера!

Некромант небрежно кивнул, и мы зашли в просторный зал, украшенный живыми цветами, лентами, всё той же позолотой. Расписной потолок, небольшая сцена в дальнем конце, где уже настраивался живой оркестр, вдоль стены – столы с закусками и разнообразной выпивкой, как алкогольной, так и нет к моему облегчению. Уж что-что, а пить я точно не собиралась. Не в компании Рыкова.

– О, Эдгар, ты всё-таки пришёл? – неожиданно раздался неподалёку высокий, не очень приятный женский голос, в котором звучало слишком много наигранной радости. – А говорил, что это не твоего уровня тусовка, – около нас остановилась худощавая, даже я бы сказала, костлявая девица с

выкрашенными в модный платиновый оттенок гладкими волосами до плеч.

Ей явно не стоило надевать такое открытое платье, торчащие ключицы и плоская грудь – не те богатства, которые стоило подчёркивать. Она окинула меня внимательным взглядом, покачивая в пальцах бокал с шампанским, и неприятно усмехнулась.

– М-м-м, твоя новая... знакомая? – небрежно поинтересовалась она, сделав выразительную паузу перед последним словом.

– Да, – немногословно ответил Эдгар, и я подметила, как уголок его губ приподнялся в усмешке. – Лада, это Ирина Смальцева, главный редактор «Вестника иных», главной хроники светских сплетен в нашем городе, – и не скрывая иронии, познакомил нас Рыков.

Глаза дамы недовольно блеснули, но профессиональная улыбка осталась на узких губах. Ирина склонила голову и окинула меня ещё одним пристальным взглядом.

– Лада, а дальше? – весьма бесцеремонно задала она следующий вопрос, явно желая больше подробностей.

– Просто Лада, – мягким, вкрадчивым голосом ответил некромант, аккуратно придержав меня за локоть. – Если я захочу дать интервью по этому вопросу, Ирина, я обязательно извещу тебя.

Показалось, или нет, в его тоне отчётливо прозвучало предупреждение? Она моргнула, отступила на шаг, и высокоме-

рия в её виде явно поубавилось.

– А... Да, конечно, как скажешь, – дёрнув плечом, она поспешно скрылась среди гостей.

А мы пошли неторопливо дальше, к столикам с закусками. На нас смотрели, естественно, точнее, на меня, и преимущественно женщины. К нам подходили, здоровались, завязывали непринуждённую беседу, в которой пытались узнать, кто же я такая. С каждой минутой я ощущала себя всё более неуютно среди всех этих людей, нелюдей, их детей и прочего пафосного народа. Голова начинала побаливать от шума, постоянного внимания, и закралось сомнение, а верно ли поступила, согласившись всё-таки приехать. Ведь теперь половина столичного бомонда будет гадать, какие отношения связывают нас с Рыковым, новая ли я его любовница, и тому подобное. Оно мне надо?! Ещё и не дай бог фото какие-нибудь появятся в официальных сообщениях! Я заметила по углам профессиональное репортёрское оборудование...

– Лада? Вот сюрприз! – неожиданно раздался знакомый голос, и я встрепенулась, оглядев ближайших гостей. – Ты тоже здесь? – к нам подходил Миша, причём смотрел только на меня, словно не замечая стоявшего рядом Рыкова.

Я невольно отметила, как ему идёт строгий костюм, но чопорным оборотень не выглядел. Карие глаза блестели весельем, широкая улыбка оставалась такой же открытой и дружелюбной, и меня немного отпустило. Хоть кто-то знакомый

и приятный в общении здесь!

– Привет, да, вот так получилось, – ответила нейтрально, осторожно покосившись на Рыкова.

По застывшему лицу мужчины я поняла, что он недоволен появлением Миши, да ещё и тем фактом, что мы знакомы. Я сдержала улыбку, тихо радуясь, и шагнула к нему, надеясь, что Рыков сдержит обещание и не станет скандалить у всех на виду. К счастью, музыканты наконец настроились, и зазвучала приятная музыка.

– Потанцуем? – Миша протянул руку и поймал мою ладонь.

– Девушка со мной, между прочим, – раздался ровный, полный сдерживаемой злости голос некроманта.

Брови Миши поднялись, он окинул моего спутника взглядом, словно только что заметил, и пожал плечами.

– Она заключила договор, по которому не имеет права танцевать ни с кем кроме тебя? – небрежно обронил оборотень и потянул меня к танцующим. – Пойдём, Лада.

Я услышала, как шумно выдохнул Рыков, но смотреть на него опасалась. Всею кожей ощущала, как он зол, и до последнего волновалась, что некромант не даст мне уйти с Мишей. Обошлось. Оборотень провёл меня в центр зала, ближе к сцене, где уже плавно кружились несколько пар, и обнял, оставив между нами расстояние и не спуская ладонь ниже талии.

– Ты знакома с Рыковым? – прямо спросил Миша, нахму-

рившись, и в его голосе я расслышала искреннее беспокойство. – Лада, он некромант и нехороший человек...

– Я знаю, – тихо ответила, чувствуя, что ему могу довериться. – Он заявил, что я стану его личной тёмной ведьмой, – пробормотала, ощущая, как теплеют щёки от румянца, и уставилась в пуговички на рубашке Миши.

– Вот... ур-род! – с чувством выразился он, и у меня осталось впечатление, что выразиться мой партнёр собирался совсем не так прилично. – Тебе помочь, Лада? Я смогу, ты не думай, мой папа – альфа, глава клана оборотней в городе, – заверил Миша, и я чуть не ойкнула от неожиданности, уставившись на него круглыми глазами. – Так что, против этого... некроманта найдём, что выставить...

Ох ты, как вышло! Мой случайный знакомый – наследник целого клана, выходит! Понятно, что он здесь делает. Я очнулась от удивления и немного поспешно покачала головой, улыбнувшись.

– Спасибо, Миш, мне уже помогли. Меня «Щит чистоты» защищает, – добавила и уточнила. – Слышал о таком?

На лице Миши появилась весёлая ухмылка, в глазах блеснул довольный огонёк.

– А то, конечно слышал! – заверил он и тихонько засмеялся. – Представляю физиономию Рыкова! Но ты если что звони, хорошо? – тут же стал серьёзным оборотень. – С удовольствием поработаю твоим телохранителем, а то эти некроманты, от них никогда не знаешь, чего ожидать, – Миша прищу-

рился и поджал губы.

Я чуть не всхлипнула от облегчения, радуясь, что всё-таки обзавелась действительно серьёзным знакомством. Оборотни уж точно не имели связей с некромантами, разве что какие-нибудь отморозки, изгои и в своём клане. А Миша... Кто знает, может... Ну, вдруг наше общение перерастёт во что-то большее? И он в самом деле поможет мне избежать намерений Рыкова? Ой, куда-то не туда мои мысли свернули, совсем не туда! Положение спас Миша, предложив:

– Давай, с сестрой познакомлю? Она тоже здесь сегодня, мне кажется, вы подружитесь, – оборотень снова улыбнулся.

Я не возражала, и когда музыка закончилась, позволила отвести себя совсем в другую сторону, чем к Рыкову. Там стояла компания девушек примерно одного возраста, и среди них выделялась... ну, видимо, Мишина сестра. Миниатюрная брюнетка с короткими, торчащими в художественном беспорядке прядями, кончики которых были окрашены в разные цвета. Довольно откровенное облегающее платье из какой-то мерцающей ткани провокационно чёрного цвета, с драпировкой спереди и глубоким вырезом сзади – девушка как раз повернулась к нам спиной, взять что-то со стола.

Рядом вздохнул Миша, я покосилась на него и увидела на лице оборотня лёгкое осуждение.

– Вот Василинка, – буркнул он, но когда мы подошли, ругать сестру за вид не стал. – Привет! Вася, познакомься, Лада, – представил меня Миша. – Она поступила в Универси-

тет, на ведьминский.

Оборотница развернулась ко мне, окинула быстрым взглядом и улыбнулась такой же, как у брата, искренней и открытой улыбкой.

– Привет! – поздоровалась она. – Мишка рассказал, что без тебя остался бы без документов и карточек! Тоже мне, оборотень, – фыркнула Василина и без всякого почтения несильно пихнула Мишу в бок.

– Ну, я просто оказалась недалеко и заметила, – немного смущённо отозвалась, отметив, что подружки Василины поглядывают на меня с дружелюбным интересом.

Тоже все оборотницы, кстати. Да, пожалуй, она мне действительно нравится, так же располагает к себе, как брат. Я сама не заметила, как оказалась втянута в жизнерадостную беседу, Василина рассказывала о гостях, отпуская меткие и порой весьма язвительные комментарии. Миша, к счастью, стоял рядом с нами, и Рыков не пытался подойти, как я заметила, только наблюдал издали с хмурым видом. А потом я и вовсе отвернулась, не желая портить себе настроение его физиономией. Тем более, Василина так интересно рассказывала, как участвовала в байкерском пробеге!

Дьявол. Он снова злился. И ничего не мог с этим сделать! Вокруг гости, фотокамеры, репортёры, и скандалы ему сейчас совершенно не нужны. Тем более, он же обещал этой девочке, что не будет надоедать своим вниманием. И так едва

не сорвался, увидев этого пса драного. Когда они успели познакомиться?! А главное, это серьёзная угроза его планам, ведь если не дай бог, ведьма влюбится в Кожухова-младшего... Не видать ему самой сильной тёмной ведьмы в городе в качестве личной помощницы. Рыков выдохнул, с трудом сдержав порыв смять хрустальный бокал, наблюдая, как весело Лада смеётся, повернувшись к нему спиной и разговаривая с компашкой оборотниц.

– Э-эд, – неожиданно раздался около уха тихий голос с едва уловимыми насмешливыми нотками. – Поставь бокал, раздавишь. Ну что ты так набычился, сам же привёл сюда девочку. Хорошенькая, кстати, – оценила профессиональным взглядом ведьму Жанна.

– Она где-то успела познакомиться с Кожуховым, – сквозь зубы процедил Эдгар, вняв совету и поставив пустой бокал на стол.

– Ну, против случайностей никто не застрахован, а вот если она подружится ещё и с его сестрой, это может сыграть тебе на руку, – неожиданно заявила Жанна, делая вид, будто сосредоточенно выбирает, что бы взять из закусок и стоя вполоборота к Эдгару.

– М-м-м? – непонимающе протянул некромант, краем глаза посматривая на гибкую фигурку в коралловом платье.

– Кожухова-младшая постоянно влипает в передраги и неприятности, и этим можно в будущем воспользоваться, – пояснила суккуба, улыбнувшись уголком губ. – Ты же хо-

чешь выглядеть в глазах этой ведьмы героем?

Тёмные глаза некроманта прищурились, из них ушла злость, и лицо Эдгара стало задумчивым. Что ж... Жанна плохого не посоветует, это он уже успел понять.

– Ладно, развлекайся, девочка, – вполголоса проговорил Рыков, глядя, как Лада снова идёт танцевать с Кожуховым. А потом развлечётся он, как следует развлечётся.

Ефим Спасов смотрел на девушку в скромном по сравнению с нарядами других женщин платье и не верил собственным глазам. Что она здесь делает?! Как вообще оказалась в городе? Несмотря на то, что Ефим видел её лишь на фото, и то мельком, он узнал дочь Павла Корнилова, неуловимо похожую на отца. А вот улыбка у неё – мамина. Но на этом вечере её точно не должно быть. Да по-хорошему, и в столице тоже. Но вот она, Лада Корнилова, оживлённо беседует с младшей Кожуховой, и это не мираж. Неужели её привёл сюда оборотень, Михаил? И где они ухитрились познакомиться?

Мужчина нахмурился, пригубив ягодный морс – алкоголь он пил крайне редко, и уж точно не на подобных мероприятиях. Ведь Корнилов был уверен, что спрятал дочь, именно об этом он говорил в тот, последний раз перед своим исчезновением. А потом тела его и жены нашли в сгоревшей машине недалеко от города. Ефим лично взялся за это дело, ведь Павел Корнилов учил его в Академии полиции, да и по-

том, когда Спасов уже стал следователем, нередко помогал в расследованиях, если Ефим обращался. Один из сильнейших светлых магов, ас во всём, что касалось защиты. И такая нелепая смерть. Только вот даже магия ничего не дала, никаких зацепок. Кто-то умело подчистил все следы, а через полгода и вовсе пришло распоряжение закрыть за недостатком улик и списать всё на несчастный случай. И вот, дочь Корнилова неожиданно на статусном мероприятии, куда так просто не достать приглашения...

Ефим проследил взглядом, как Лада пошла танцевать с оборотнем, решая непростую задачу: подойти к ней или нет? Или присматривать пока издали? Может, Лада не просто так появилась в городе? В любом случае, надо срочно узнать, где она живёт, и не выпускать из вида. Павел Корнилов не простит на том свете, если с его дочерью что-то случится. И пусть наставник не просил Ефима прямо, но следователь считал своим долгом приглядеть за Ладой. Она ещё и неиницированная ко всему, как отметил Спасов. А значит, может привлечь совсем ненужное внимание, если уже...

Тут, словно в ответ на мысли Ефима, к Мише и Ладе подошёл ещё один мужчина – музыка закончилась, и танец тоже. Эдгар Рыков, тёмный и некромант. И судя по недовольному лицу Лады и хмурым бровям оборотня, а также по поджатым губам некроманта, дело принимало серьёзный оборот. И Ефим прежде, чем понял, что делает, поставил пустой стакан на стол и решительно направился в сторону компании,

где назревал разговор на повышенных тонах. Очень кстати музыканты снова заиграли, и Спасов, остановившись рядом с девушкой, протянул ей руку.

– Позвольте, барышня?

Все трое замерли, уставившись на него с одинаковым выражением удивления, но Ефим смотрел только на Ладу. Мгновения растянулись, время словно застыло. Вблизи девушка оказалась... ещё более не вписывающейся в местную тусовку «золотых» мальчиков и девочек и их родственников. Милое, свежее личико с тонкими чертами и красиво очерченными полными губами. Большие, широко распахнутые голубые глаза, опушённые длинными ресницами. Пшеничные с рыжеватым отливом волосы. Изящная шея, стройная фигурка – да, Лада расцвела. Ефим совсем не ожидал, что сердце дрогнет и собьётся с ритма, а тонкий, цветочный аромат заставит затаить дыхание. Её хотелось защищать, укрыть от всего мира, прижать к себе и...

– Да, с удовольствием, – ответила Лада, вложив пальчики в его ладонь, и Ефим, моргнув, очнулся, возвращаясь в реальность.

Она даже улыбнулась ему, робко, но улыбнулась. Отчего голубые глаза засияли каким-то внутренним светом, и суровый следователь Ефим Спасов, никогда не тушевавшийся в обществе женщин, чуть позорно не споткнулся, выводя партнёршу к танцующим. Он осторожно положил ладонь на талию Ладе, ощущая, какая она хрупкая, другой рукой

сжал пальчики и повёл под плавную мелодию музыкантов. Несколько томительных мгновений Ефим подбирал слова, чтобы начать разговор, а потом мысленно махнул рукой и прямо спросил:

– Лада, что вы тут делаете?

Едва мы с Мишей закончили танцевать второй раз и подошли к столам – Василина куда-то тоже отошла, – как к нам приблизился Рыков с очень решительным лицом. Я невольно бочком придвинулась к Мише, подавив порыв вцепиться в его руку, и мысленно напомнила себе о проклятье. И вообще, не станет же некромант затевать скандал прямо на глазах у всех. Да и за что? За то, что не с ним провожу вечер? А кто ему это обещал, между прочим? Сквозь нервное волнение проступило раздражение, и это помогло справиться с ростками страха. Опять же, присутствие Миши успокаивало.

– Не бойся, ничего он тебе не сделает, – словно в ответ на мои мысли, тихо произнёс оборотень и ободряюще подмигнул.

Рыков как раз остановился рядом с нами, посмотрел мне в глаза, игнорируя присутствие Миши, и что-то хотел сказать, но не успел. К нам подошёл ещё один мужчина и обратился прямо ко мне, протянув руку:

– Позвольте, барышня?

Я посмотрела на него... Голос у незнакомца оказался приятным, бархатистым баритоном, очень подходившим к

внешности. Широкое лицо с квадратным подбородком, внимательные серые глаза, коротко стриженные тёмные волосы. На вид, где-то лет двадцать пять-тридцать. Вроде ничего особенного, однако я не могла отвести взгляд, нас словно связала невидимая нить. Нет, я, конечно, девушка романтическая, но любовь с первого взгляда – это как-то слишком... Но всё же, предпочту станцевать с незнакомцем, чем разбираться с Рыковым. И я шагнула к нему, неуверенно улыбнувшись и приняв руку.

– Да, с удовольствием.

Мы вышли к танцующим, и незнакомец аккуратно обнял, не пытаясь прижать крепче, чем требовали приличия. От него вкусно пахло чем-то терпким и бодрящим, он возвышался надо мной на целую голову, и в объятиях этого мужчины я ощущала себя хрупкой и беззащитной. И... Чёрт, мне нравилось. В какой-то миг захотелось прижаться к широкой груди, спрятаться на ней от всех невзгод... Ровно до момента, как незнакомец не спросил:

– Лада, что вы тут делаете?

Я моргнула, с недоумением уставившись на него, и осторожно спросила:

– Простите, мы знакомы?

– Я знал вашего отца, – негромко ответил незнакомец, всё так же пристально глядя на меня, и сердце пропустило удар, а потом заколотилось с удвоенной силой.

Он знал папу. А... а я их с мамой видела очень редко, осо-

бенно после того, как меня в лет десять отвезли к бабуле в деревню, и я там и жила. Мне туманно объяснили, что это для моей же безопасности, и меньше любить меня от этого не стали. Я видела неподдельную грусть в глазах мамы, видела, как папа заботливо обнимал, утешая. А потом они уехали, и виделись мы от силы несколько раз в год. Теперь-то понимаю, что прятали меня от Рыковых, но почему? Когда мне исполнилось тринадцать, бабуля, пряча взгляд, сообщила, что их не стало. Авария, машина сгорела полностью. Похороны я смотрела по телевизору... Глаза защипало от нахлынувших воспоминаний, я с трудом удержалась, чтобы не шмыгнуть носом.

– Лада? – повторил мужчина, и в его голосе проскользнуло беспокойство.

– Как вас зовут? – проявила я вежливость прежде, чем забросать партнёра вопросами.

– Ох, простите, – спохватился мужчина. – Ефим Спасов, маг-следователь с правом применять магию крови в расследованиях. Ваш отец преподавал в Академии полиции, я там учился, – пояснил он. – Случайно увидел вашу фотографию у него, поэтому и удивился, увидев здесь.

Я сначала обрадовалась – вот так полезное знакомство, ничего не скажешь! Целый следователь, да ещё и знавший моего отца! А потом снова включилась осторожность.

– Почему удивились? – дотошно уточнила, хотя чувствовала, что Ефиму доверять можно.

– Потому что Павел Васильевич как-то обмолвился, что вы – самое дорогое сокровище, которое у него есть, – так же негромко и серьёзно ответил Ефим. – И просил если что, присмотреть за вами, чтобы ни в коем случае вы не появлялись в городе. Теперь моя очередь спрашивать, – и он улыбнулся самым уголком губ, но эта улыбка преобразила его.

Глаза словно замерцали тёплым, серебристым светом, от уголков разбежались лучики-морщинки, и самой немедленно захотелось улыбнуться в ответ.

– Это Рыков нашёл меня и привёз в Университет, учиться, – просто ответила я, утопая в тёплой глубине взгляда. – А с Мишей случайно познакомились.

Ефим кивнул, снова став серьёзным.

– Хорошее знакомство, а вот что Рыков нашёл – плохо...

Очень некстати музыка закончилась, мне так хотелось расспросить Ефима побольше о папе! Кажется, он тоже желал пообщаться со мной, потому что на лице мелькнула досада, и следовательно произнёс:

– Вы не против завтра поговорить, Лада? После ваших занятий? Я вас встречу.

– Конечно, не против! – с воодушевлением согласилась я, с облегчением переводя дух и радуясь, что не надо самой мучительно искать предлог взять у него номер.

Я страшно смущалась собственных вспыхнувших эмоций, и не знала, что делать с этой внезапной тягой к практически незнакомому мужчине. Взрослому, между прочим. Даже на

Мишу я так не реагировала...

– Договорились, – он вывел меня с танцпола и достал свой телефон.

Продиктовав номер, я осторожно огляделась, выискивая взглядом некроманта, и к своему облегчению, обнаружила, что он общается с каким-то мужчиной, стоя спиной ко мне. Миша тоже куда-то отошёл, а рядом с Ефимом остановился очередной незнакомый мне гость и заговорил с ним.

– Ефим, слушай, хорошо, что ты здесь...

– Я выйду, воздухом подышу, – быстро произнесла, в самом деле желая покинуть душную залу.

И хоть чуть-чуть побыть одной, уложить сумбур в мыслях. Да уж, вечерок получился, вон сколько всего случилось! Спасов кивнул, и я поспешила на террасу, спиной чувствуя любопытный взгляд собеседника Ефима. Почему-то уверена, он не скажет, кто я такая на самом деле. Вот ещё бы каким-то образом понять, почему Рыкову нужна именно я из тысяч неинициированных молодых ведьм столицы!

Я остановилась у перил, поёжившись и обхватив себя руками. К вечеру на улице стало прохладнее, но я с удовольствием вдохнула бодрящий воздух, наслаждаясь относительной тишиной и одиночеством – слава богу, здесь никого не было. До поры, до времени...

– О, ты тоже здесь? Кто привёл? – неожиданно раздался знакомый голос, и на террасу вышла Илона.

В элегантном тёмно-синем платье с довольно глубоким

декольте, она держала в пальцах длинный мундштук с тонкой сигаретой. Ого, она курит? Впрочем, Илоне очень шёл этот аксессуар, надо признать.

– Так, знакомый один, – дёрнула я плечом, подавив вздох.

Захотела побыть одна, конечно. На таких мероприятиях это нереально. Илона окинула меня взглядом и усмехнулась, затянувшись.

– Да ладно, понятно, что Рыков подсуетился, – невозмутимо отозвалась она, облокотившись на перила и выпустив дым. – Я видела, как к вам Смальцева подходила. Жди статьи в ближайшем «Вестнике», – со смешком добавила Илона, покосившись на меня.

Уходить я передумала. Любопытство завозилось, требуя удовлетворения, а Илона, похоже, была в курсе светских сплетен.

– Она – его любовница? – вроде как небрежно спросила я, уверенная, что у такого, как Рыков, обязательно должна быть она.

Илона снова усмехнулась и повернулась ко мне.

– Ты видела этот набор суповых костей? – хмыкнула она насмешливо. – Не-ет, Смальцева не теряет надежды подложить под Рыкова свою младшую сестру, чтобы та стала тёмной и работала на него, получая бабло и дорогие подарки, – Илона снова затянулась. – Только сестричка-то слишком слабенькая ведьма, хотя и учится в Университете, кстати, на третьем курсе, да и страшенькая. Рыков выбирает

кого посимпатичнее, – её взгляд оценивающе прогулялся по мне. – Вот как ты, например. Но Смальцева упрямая баба, и иногда её заносит на поворотах, особенно если видит рядом с Рыковым других женщин. Кстати, вон эта сестра, – Илона ткнула мундштуком в окно. – Полюбуйся, уже увивается.

Я посмотрела в зал, в самом деле увидев рядом с некромантом невысокую, милovidную брюнетку, правда, полную, и обтягивающее платье подчёркивало все лишние килограммы. Она отчаянно пыталась флиртовать с Рыковым, но он едва обращал на неё внимание, кого-то высматривая среди гостей. И я даже знаю, кого.

– И много у него других женщин? – небрежно спросила, немного даже жалея эту неизвестную девушку.

Не то, чтобы мне в самом деле было интересно, так, чисто чтобы убедиться, какой Рыков кобель и обманщик.

– О, достаточно, поверь, – уверенно кивнула Илона и добавила. – У него и невеста есть, суккуба, но это не мешает ему иметь того, кого захочется. Говорят, большую часть тёмных ведьм, работающих на Рыковых, инициировали либо Эдгар, либо его отец, – я оторопело смотрела на однокурсницу, слегка оглушённая ворохом свежих сплетен. – Трахаться они любят, что есть, то есть. Ну, в них достаточно крови демонов, темперамент и всё такое, – она помахала сигаретой, оставляя в воздухе сизый дымок.

– Н-невеста? – растерянно переспросила я, снова покосившись на Рыкова.

– А ты думала, он тебе собирается руку и сердце предложить? – насмешливо фыркнула Илона. – Зачем ему тёмная, неспособная даже родить детей? Рыкову наследник нужен, и статусная жена, понятное дело, – она снова пожала плечами.

Я поджала губы и нахмурилась, буркнув:

– Ничего такого я не думала, и на фиг мне сдались его части тела. Просто... – запнулась, поморщилась и помахала рукой. – Мерзко это всё. И некрасиво по отношению к его невесте...

Илона расхохоталась, красиво откинув голову.

– Да его невеста сама владелица сети элитных эскорт-агентств, и в прошлом одна из самых дорогих содержанок города! – весело пояснила она, и мне стало совсем гадко.

Да уж, жених и невеста друг друга стоят. Вдруг захотелось домой, прямо сейчас. Завтра же занятия, и надо ещё просмотреть расписание, подготовиться. Ну и отдохнуть, да, насыщенный день какой-то выдался.

– Ладно, пойду я, – попрощалась с однокурсницей и вернулась в зал.

Поискала взглядом Ефима – может, он согласится отвезти меня? Но следователя я не увидела, зато заметила Мишу с сестрой, и поспешила к ним. Рыкова теперь к себе на пушечный выстрел не подпущу, тем более, он обещал больше не надоедать своим вниманием.

– Миш, можешь отвезти меня? – попросила я, немного виновато глянув на него. – Я плохо город знаю, да и поздно...

– Да без проблем, – оборвал он меня и кивнул. – Устала, да? – сочувственно улыбнулся оборотень. – Пойдём, – и первый направился к выходу.

Я уже почти выдохнула с облегчением, но у самой двери, как назло, нас нагнал некромант.

– Лада? Ты куда? – спросил он, поймав мою руку.

– Домой, – коротко ответила я, высвободив конечность и отступив на шаг, посмотрела ему в глаза. – Спасибо за приглашение, но мне пора, завтра на учёбу.

– Давай, довезу, – предложил он, словно и не замечая молчаливо возвышавшегося рядом Мишу.

А вот теперь настало время моей маленькой мести. Я как можно непринуждённее улыбнулась и ответила.

– Спасибо, меня Миша проводит. А вас, наверное, невеста ждёт, её и подвозите. Всего доброго, – после чего развернулась и поспешно вышла из зала.

Надеюсь, что больше мы не пересечёмся, и Рыков оставит свои попытки заполучить меня. А даже если нет, то теперь я обзавелась полезными знакомствами, и вроде оба мужчины готовы помочь мне, если что.

– Ты молодец, – одобрительно произнёс Миша, открывая передо мной дверь своего авто. – Так и надо с этим... некромантом. Но если что, звони, – он выразительно посмотрел на меня.

– Конечно, – я благодарно улыбнулась и устроилась на сиденье. – Спасибо, Миш.

От обилия впечатлений меня сморило, и я даже успела задремать, а добравшись наконец до своей комнаты, немного почитала и легла спать, утомлённая таким бурным началом учебного года.

Глава 3

Рыков сидел в своём кабинете, в шикарном двухуровневом пентхаусе в центре города, и хмуро смотрел в монитор тонкого ультрабука одной из последних моделей. Всё пошло не так на этом грёбаном вечере, и это... да, злило. Снова. Кажется, это теперь его нормальное состояние, как он связался с ведьмой. Что ж, остаётся надеяться, что Жанна права насчёт шпионки. Некромант сосредоточился, отбросил эмоции и желание вот прямо сейчас позвонить оборотню и пригрозить, чтобы даже думать не смел о Ладе, и начал просматривать файлы, высланные одним хорошим знакомым. В них кроме всего прочего описывались психотипы, и довольно подробно, и вскоре настроение у Эдгара чуть исправилось. Да, есть, из чего выбрать...

Спустя час некромант отложил несколько файлов, переписав из них номера телефонов, потом откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, соединив кончики пальцев и нахмурившись. Мысли снова вернулись к Ладе и вечеру. Кто ей сболтнул про невесту?! Ох, не надо было её оставлять с этим оборотнем, и плевать на обещания! Наверняка же Кожухов сообщил, или сестрица его ушлая! Рыков коротко вздохнул и поморщился, потом снова потянулся за телефоном. Что ж, придётся при следующей встрече соврать Ладе, что с Жанной он порвал, иначе она точно отвернётся от него, несмотр-

ря на помощь. А ещё... Некромант набрал номер, и когда в трубке ответили, произнес:

– Привет. Я хочу, чтобы ты приглядывал за Ладой Корниловой. Что она делает, с кем встречается, и так далее. Чтобы я в любой момент знал, где она и с кем. Да, хорошо, договорились, – Рыков убрал смартфон и поднялся, выключив ультрабук.

Завтра предстоит хлопотный день, надо потихоньку связаться с выбранной девицей и прощупать почву. Эдгар очень надеялся, что всё получится с первого раза, и не придётся проверять всех кандидаток. А пока стоит отдохнуть и как следует выспаться, глядишь, к утру эмоции улягутся.

– Ира, прикинь, он снова продинамил меня! – плаксиво жаловалась в трубку Аня, шмыгая носом. – Я пыталась с ним разговаривать, а он не обращал на меня никакого внимания! И всё эту шмару выискивал свою, – неожиданно зло добавила невидимая собеседница Ирины Смальцевой. – Я же видела, он с ней пришёл! И, блин, вот я не понимаю, там же Жанна была, ей что, пофигу?!

– Конечно, дорогая, она же суккуба, и знает, что выйдет за него замуж, – спокойно ответила Ирина, выпустив дым и глядя перед собой рассеянным взглядом. – А эта ведьмочка – просто очередной полезный инструмент, поэтому Жанна и не устраивает скандалов. Ну, Анята, хватит плакать, – смягчившись, произнесла Ира, и светлые, будто выцветшие гла-

за прищурились. – Я что-нибудь придумаю, не переживай. Сделает он тебя тёмной, и всё у тебя будет.

– Спасибо, Ирунчик! – Аня сразу перестала шмыгать. – Я тебя обожаю, ты лучшая, сестра!

Узкие губы Смальцевой дрогнули в улыбке, женщина аккуратно стряхнула пепел с длинной сигареты в керамическую пепельницу. Досадить Рыкову – ах, какая сладкая маленькая месть! Ира давно хотела своего человека в окружение некроманта, чтобы иметь доступ к самым свежим пикантным новостям, связанным с Рыковым. Это ведь фактически монополия на убойные статьи из жизни тёмного мага, наследника, и вообще известной личности в городе. А он... Не хочет Аню, видите ли, да кто его спрашивает! Ну да, не стройняшка, как эти его селёдки, и Жанна, но зато есть, за что подержаться. Слабенькая ведьма для амбиций Рыкова? Смальцева фыркнула, закатив глаза.

– Переборчивый, ты смотри на него, – пробормотала главред «Вестника» и придвинула кресло к столу, задвигав мышкой. – Между прочим, у Аньки очень неплохие способности к зельеварению, а с даром так вообще чудеса может творить... Так, ладно, что у нас тут? – Смальцева открыла несколько сайтов и задумчиво постучала пальцем по губам. – Хм-м-м, а сделаем-ка мы вот что, – на её губах появилась нехорошая, предвкушающая усмешка. – Кого у нас не пустили на этот вечер?..

Конечно, она прекрасно знала, кто так и не получил про-

пуск, но жаждал хоть что-нибудь узнать о закрытом мероприятии, где присутствовали сливки общества. И, пожалуй, Смальцева могла им подкинуть жареные факты, с главредом захудалого издания «Ведьмин рупор» она время от времени общалась, и даже пересекалась на менее пафосных встречах. Естественно, умная Ирина не стала писать со своего официального письма, она умела запутывать следы, и письмо конкурентам с пикантной новостью о новой пассии Рыкова отправилось с одноразового почтового ящика. А после Смальцева пошла и просто перегрузила роутер. Теперь точно никто не узнает, откуда пришло письмо, и кто слил информацию. В конце концов, на этом вечере присутствовала куча народу, в том числе и любовницы Рыкова, в большинстве своём, бывшие. Ну или иногда ещё востребованные.

Потянувшись, Ирина удовлетворённо улыбнулась и кивнула, направившись в спальню. И почему дар проявился в сестре, а не в ней! Уж она бы сумела найти возможность соблазнить Рыкова! Ведь на проклятиях и порчах можно зарабатывать гораздо больше, чем на мазях от радикулита и благословениях на счастливую личную жизнь. Ну и что, что тёмные ведьмы теряли не только способность любить, но и родить ребёнка. Подумаешь, не станешь никогда матерью. Невелика потеря, зато в деньгах недостатка не будет.

На этой мысли Смальцева, устроившись на широкой кровати, крепко уснула, не испытывая никаких угрызений совести. А как всё же подложить Аню под Рыкова, она придума-

ет... Непременно...

На следующий день Рыков почти до обеда провёл в офисе – неожиданно возникли дела, требующие его присутствия. Надо было подписать документы, провести одну важную встречу, и только к часу дня Эдгар освободился. Спустился вниз, сел в машину, длинно выдохнув, снял пиджак и ослабил галстук.

– Так, ну, посмотрим, что тут у нас, – пробормотал он и достал телефон, набрав сообщение.

Несколько минут томительного ожидания... И пришёл ответ. Прочитав его, Рыков медленно улыбнулся и удовлетворённо кивнул.

– И не сомневался, крошка, – хмыкнул он и отправил следующее.

«Через полчаса, в кофейне на Липецкой». Маленький переулок недалеко от Университета, и дорогое заведение, где подавали настоящий бельгийский и швейцарский шоколад, редкие сорта кофе и изысканные десерты. Студенты туда точно не ходили, по крайней мере, никто из окружения Лады точно не сунется. Да и вообще, у всех сейчас пары. А эта ради встречи с ним их прогулять согласилась, на второй день учёбы. Значит, он не ошибся и правильно выбрал.

На месте Рыков был уже через десять минут, его офис находился недалеко от Университета. Конечно, на всякий случай, Эдгар применил лёгкий отвод глаз, ещё и придал себе

немного расслабленный вид: закатал рукава рубашки, снял галстук и расстегнул несколько верхних пуговиц. Занял в кафе один из дальних столиков и сделал заказ, приготовившись ждать и поглядывая на вход. Она появилась точно в назначенное время, нетерпеливо осматриваясь, и едва заметила Рыкова, поспешила к нему с настороженной улыбкой и выжидающим взглядом.

– О чём вы хотели поговорить? – сразу начала она, не меняясь на ничего не значащие фразы, и подвинула к себе чашку с горячим шоколадом – понятное дело, не растворимым, а настоящим.

Некромант окинул её медленным взглядом, усмехнулся уголком губ. Не высший класс, конечно, но миленькая, есть, на что посмотреть, и фигуристая. Он так же прямо спросил:

– Хочешь стать тёмной ведьмой?

Глаза девчонки загорелись, она даже не скрывала эмоций, подавшись вперёд и слизнув с губы след от горячего шоколада. Хм, даже неожиданно соблазнительно вышло, хотя сама будущая тёмная вряд ли сейчас задумалась об этом.

– Хочу, – честно призналась она.

Отлично. Прямое попадание. Усмешка Рыкова стала шире, настроение окончательно пришло в порядок.

– Только не просто так, котёнок, – ласково добавил некромант. – Ты же понимаешь, что мне от тебя ответная услуга понадобится.

– Что нужно? – по-деловому уточнила она без лишних вы-

крутасов.

Девчонка даже начала Рыкову нравиться. Пожалуй, из неё позже может выйти толк, надо взять на заметку...

– Я хочу знать всё о Ладе Корниловой, – некромант прищурился. – Подружись с ней, пообщайся по душам. Мне нужна информация о ней, как можно более полная. Что ей нравится, чем она интересуется, как любит проводить свободное время, всё. Поняла? Куда она ходит, с кем встречается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.